

Сергей Васильев

**ДЗЕРЖИНСКИЙ
БЕЗ ГОЛОВЫ**

документальная повесть

Сергей Борисович Васильев

Дзержинский без головы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28323140

SelfPub; 2017

Аннотация

Эта книга написана еще тогда, когда в Подмосковье было живо местное самоуправление. Вы не поверите, но мэров подмосковных городов выбирали жители. Были кандидаты, были предвыборные интриги и даже склоки, а народ полюбил предвыборные митинги – все было. Замкадная политическая жизнь свистела, выпуская пар. И вот подмосковная власть, глядя на клубы пара над городом Дзержинским, задумалась: а нужно ли нам местное самоуправление? И решила, что не нужно. Эта повесть – о последних днях местного самоуправления в Подмосковье.

Вступительное слово

Книга «Дзержинский без головы» – это взгляд независимого журналиста Сергея Васильева на события, которые произошли в подмосковном городе Дзержинском в разгар так называемой муниципальной реформы.

Конечно, авторский взгляд на события субъективен. Но именно этим он и ценен. Автор сам говорит, что не претендует на истину. Да и кто знает, что такое истина?

«Дзержинский без головы» – это не просто рассказ о том, что было и что есть. А еще и о том, что такое может повториться. К сожалению.

В Дзержинском любят закапывать в землю ритуальные капсулы с посланиями потомкам, в которых сообщается, что все у нас тут хорошо и замечательно. Так вот, эту книгу тоже можно считать посланием будущим поколениям. В этом послании без прикрас говорится о сегодняшней общественно-политической системе, о том, что такое «муниципальные выборы» и, конечно же, о героях сегодняшнего странного времени.

Дзержинский и Москва – рядом. Москва огромна, Дзержинский крохотен. Москва расширяется, строит дома и районы, и лет через 50-60, а может и раньше, она поглотит то место, которое называется «Дзержинский».

И города с названием «Дзержинский» больше не будет. А что будет на этом месте?

А будет именно то, что заслуживают сами жители.

Владимир Вахрушев, депутат города Дзержинского четвертого созыва

Предисловие автора

Эта книга основана на реальных событиях.

Главы и страницы книги не являются подборкой перепечатанных документов, но жанр ее можно определить как документальное повествование.

Книга хоть и небольшая, но сюжет у нее вполне имеется.

Всё, что в этой книге описано, не придумано и не вымышлено.

Автор этой книги – журналист, ему пришлось быть свидетелем всех описываемых событий. Обо всем, что происходило в городе Дзержинском в определенный промежуток времени, автор писал новости, заметки и очерки, публикуя их на сайтах «Любнарком», «Двести РУ» и в блоге на сайте «Эхо Москвы».

Спустя какое-то время, когда страсти вокруг описываемых событий немного поутихли, автору дали совет: а почему бы тебе не рассказать об этом в виде книги?

Об этом в виде книги? А почему бы и нет? – задумался автор. В результате получилось то, что вы сейчас держите в руках.

Конечно, можно по-разному относиться к тому, о чем здесь написано; это – точка зрения автора, не претендующая

на бесспорность, но в любом случае описанные в книге события – часть новейшей истории России, Подмосковья и муниципального образования под названием «город Дзержинский».

Эта книга – про маленький город Дзержинский. Про его жителей, которые иногда позволяют себе не соглашаться с властью. Про отношения этих людей со своим городом.

Он все-таки очень своенравный – этот город Дзержинский.

Введение

Матрица

Название этой книги – «Дзержинский без головы» – появилось не на пустом месте. Именно так жители города Дзержинского называли промежуток времени с декабря 2013-го по апрель 2014-го года.

Удивительно: у этого подмосковного городка, компактно угнездившегося в сотне метров от МКАД, два названия – Угреша и Дзержинский. Официально городок носит имя чекиста Дзержинского –железного человека, который в перерывах между преследованием и убиванием врагов революции занимался добрым делом – воспитанием детей-сирот. Для этого он даже организовал трудовую коммуну в стенах здешнего монастыря. Говорят, что об этой трудкоммуне снят фильм «Путевка в жизнь». А неофициально городок всегда считался Угрешей – так прозвали красивейшее место в пой-

ме реки Москвы, где русскому князю Дмитрию Донскому привиделась икона Святителя и Чудотворца Николая, укрепившая князя верой и надеждой. Тогда-то, согласно легенде, Донской и произнес заклинание: «Сия вся угреша сердце мое». И отправился со своим войском в бой, чтобы помочь одному татарскому хану разбить другого татарского хана. В русской истории та битва называется Куликовской. А слово «Угреша» (древнерусский глагол, означающий «согреть») стало топонимом.

У многих маленьких городков в России в прошлом было великое будущее. Незаметно это будущее обезвечивалось, становясь неизбежным настоящим временем. Так случилось и с Угрешей.

На том самом месте, где князю Донскому привиделась икона, был возведен Николо-Угрешский монастырь, вокруг появилось несколько деревень, место хорошо обжилось. Во время Великой Отечественной войны здесь появилось промышленное производство – секретный завод по производству боеприпасов. При заводе работало Особое бюро, ведь здесь вкалывали и враги народа – осужденные по ст. 58 рабочие, инженеры и ученые. Так образовался ФЦДТ «Союз», по сей день разрабатывающий новые виды твердого топлива для ракетных двигателей. А в 1960 году в поселке появились новые жители – в эксплуатацию была введена гигантская ТЭЦ-22, начала формироваться коммунальная и социальная инфраструктура будущего города. И в 1981 году Указом

Президиума Верховного Совета РСФСР поселок Дзержинский был преобразован в город районного значения. Слово «Угреша» звучало в те годы крайне редко.

Став типовым подмосковным городком, Дзержинский изо всех сил старался сохранить самобытность и индивидуальность, но все глубже запрессовывался в шаблон. Вдоль границы Москвы и Подмосковья плыл без выходных унылый серый дым из промзоны ТЭЦ-22. В то время все города, кроме Москвы, были малоэтажными, темными и безлюдными. Поэтому для обывателя позднего СССР Дзержинский ничем не выделялся среди других таких городков, плотным кольцом окруживших столицу. Но когда СССР рухнул, когда будущее казалось чем-то страшным и кровавым, именно тогда в Дзержинском оказались люди, которые не испугались этого самого будущего. Это был первый глава города Виктор Доркин и его команда.

Конец тысячелетия стал для города эпохой позитивных перемен и обретения независимости. Даже мрачный серый дым ТЭЦ-22 стал светлее. В 1995 году на городском референдуме был принят Устав города Дзержинского как самостоятельного муниципального образования, не входящего в состав других образований. За независимость города проголосовало 83% избирателей (без фальсификаций и вбросов, в ту пору еще не было этих понятий). Через два месяца состоялись первые в истории города всенародные выборы мэра и дюжины депутатов городской Думы. И, наконец, сверши-

лось: 4 сентября 1996 года решением Московской областной Думы Дзержинскому был присвоен статус города областного значения. Это давало городу хороший бюджет и независимость от Люберецкого района. Слово «Угреша» с той поры опять вошло в тренд – гимн города Дзержинского начинается со слов «Угреша – Дзержинский как две неразрывные доли», а местная еженедельная газета, выходящая тиражом чуть больше двух тысяч экземпляров, называется «Угрешские вести».

ВИКТОР ДОРКИН: «Тот, кто ставит цели жизни на месяц, квартал или на год вперед, неизбежно приходит к краху. К сожалению, у нас в стране стало слишком много людей, которые думают только о сегодняшнем дне и о собственном благополучии в этом отрезке времени. В рамках такой стратегии многие проекты становятся бессмысленными. Но нам нужны цели и стратегия, нужно видеть, куда мы идем. Постановка таких целей – это уже суперважная задача. Обсуждение городской стратегии сплачивает местное сообщество, дает новые направления развития». *УГРЕШСКИЕ ВЕСТИ, сентябрь 2003 г.*

Но все хорошее, как известно, быстро куда-то уходит. В начале нового тысячелетия эйфория незаметно сменилась тревожными предчувствиями, и в 2006 году прогремел выстрел. И не один, а шестнадцать. Шестнадцатью выстрелами в упор был убит Виктор Иванович Доркин – человек, по сути, создавший этот город и давший ему независимость. Дор-

кин один шел по улице после прямого эфира на угрешском телеканале (он всегда ходил по своему городу пешком), к нему подскочили двое и открыли огонь из ПМ с глушаками. Шестнадцать выстрелов, из которых шесть – в голову. За что? Одни говорят, это была месть за независимость Держинского. Другие, что Доркин не позволил кому-то влезть в городской генплан, чтобы при переделе земли получить «дополнительные возможности». Третьи утверждают, что Доркину угрожали расправой, если не уйдет в отставку, а Доркин плевать хотел на все угрозы и демонстративно продолжал ходить по городу без охраны.

Это громкое убийство – вся страна тогда узнала о крошечном, но независимом городке у МКАД – так и осталось нераскрытым, заказчика так и не назвали, осудили только стрелков. Спустя пару лет после того убийства дзержинцы стали понимать: что-то в Угреше пошло не так. Где-то что-то сломалось. На самом деле все просто: по всей стране в нулевые годы муниципальной властью стали интересоваться «новые люди». Они не были политиками, считать их политиками так же нелепо, как выпускника средней школы с 50-балльным ЕГЭ считать профессором экономики. Но у этих «новых людей» имелись деньги, связи и комплексы, переходящие в амбиции, а также опыт в отжимании бизнеса; не было лишь чего-то такого, без чего жизнь казалась пресной. Не было власти. Не теневой, а законной. Официальной. Такой, чтоб морда на баннере на самом видном месте. И «новые лю-

ди» начали выходить из тени.

Убийство Доркина было тринадцатым в череде убийств мэров провинциальных городов за первые шесть лет третьего тысячелетия. Стало ясно, что городом Дзержинским тоже интересуются. С этого убийства и началась новейшая история города Дзержинского – история грустная и смешная одновременно. О ней, собственно, и повествует эта книга.

А отправной точкой нашего повествования станет осень 2013-го года, когда губернатором Подмосковья официально был объявлен один из лидеров «Единой России» Андрей Воробьев. Именно при новом губернаторе в Дзержинском и случился кризис власти – 2014 год начался с добровольной отставки мэра Плешакова, принявшего город на внеочередных выборах после убийства Доркина в 2006-м, а в 2011-м победившего на очередных выборах.

В то же время обозначился прогресс: если в нулевые годы мэров убивали, то теперь они стали уходить сами. Добровольно. За короткий промежуток конца 2013 – начала 2014 года подали в отставку 10 подмосковных мэров. А мэрские кресла одно за другим стали занимать уже упомянутые «новые» люди. Демократическим, естественно, путем – за них голосовало большинство. Все соответствовало законодательству.

***

Сегодня Дзержинский насчитывает 50 тысяч жителей. Понятие «свободолюбивый дзержинский народ», появивше-

еся в эпоху Доркина, стремительно теряет актуальность. Сегодня большая часть дзержинцев предпочитает быть электором, верящим в дорогостоящую агитацию; малая же часть остается верна свободе и по-философски принимает логику бытия. Но конфликта между ними нет – дзержинцы интуитивно уважают диалектический закон единства и борьбы противоположностей.

Глава первая

Холодная осень тринадцатого

21 сентября 2013 года дзержинцы праздновали день города. День не задался с самого начала – с утра пошел дождь (из тех, что называют проливными), но традиционное праздничное шествие по площади Дмитрия Донского, составленное из передовиков городских предприятий с флагами и надувными шариками в руках, не отменили, и оно нелепо шлепало по праздничным лужам. Редкий дзержинец в тот день не промочил ноги.

Если не обращать внимания на дождевые потоки и нависшее над городом черное небо, то все шло как обычно – духовые оркестры играли марши, военные курсанты маршировали, со сцены произносили речи и пели, батуты и аттракционы развлекали малышей, а палатки с шашлыками и пивом – взрослых. Глава города Алексей Плешаков торжественно взошел на подиум и под шум водопада поздравил горожан и доложил об успехах:

– Свой день рождения наш город встречает на подъеме, у нас хорошие успехи в экономике, у нас многие предприятия развиваются, у нас строится два новых микрорайона. Мы строим детские сады и другие объекты, которые позволяют нам жить все лучше и лучше. Город на подъеме!

Через четыре месяца Плешаков напишет заявление об отставке.

Эти самые четыре месяца плюс три месяца от отставки до внеочередных выборов главы города станут самыми драматичными в истории города Дзержинского. Горожане назовут их «холодная осень тринадцатого» и «жаркая зима четырнадцатого».

Прокрутим пленку немного назад. 8 сентября – за две недели до Дня города – состоялись выборы губернатора Московской области, на которых уверенную победу одержал Андрей Воробьев. До этого он был врио – временно исполняющим обязанности губернатора. И вот стал настоящим начальником области, набрав почти 80% голосов. Даже бывший губернатор генерал Громов о таком результате мог только мечтать.

Когда избирательная комиссия Московской области вместе с победителем стали оценивать результаты голосования по муниципалитетам, то обнаружилось, что в Люберцах, Лыткарине и Котельниках голосовать пришло соответственно 60%, 50% и 40%. Что это, если не хорошая явка? Но радость победителя была омрачена: в соседнем Дзержинском

явка едва-едва перешагнула за 10%. Тонкая иголка позора кольнула губернаторскую душу. Будто красивому имениннику в дорогом ресторане прилюдно наступили на ногу. Как же так? Почему? Что за люди в этом Дзержинском? Что они там о себе думают? Кто там главный? Где единый порыв? Такой праздник испортили... Можно не сомневаться: вновь избранный губернатор запомнил этот город и эти цифры.

Через неделю состоялась инаугурация нового губернатора, а еще через неделю – День города Дзержинского – холодный, дождливый и мрачный. И некоторые наблюдательные жители обратили внимание на примечательный факт: а Воробьев-то дзержинцев не поздравил. Среди поздравлений от разных официальных лиц, напечатанных в газете «Угрешские вести», не было губернаторского! И своего представителя на праздник города Воробьев не прислал. Год назад генерал Шойгу, а до него генерал Громов – все губернаторы из года в год поздравляли жителей Дзержинского с городским праздником. И на душе было как-то спокойно. А в тринадцатом году спокойствие улетучилось. Да еще этот проклятый дождь...

Повеяло то ли свежим, то ли тухлым: новый губернатор сразу после выборов начал делать какие-то странные заявления, мол, придется ему расставаться с теми, кто не хочет эффективно работать. «Это на кого они там намекают? – возник у дзержинцев законный вопрос. – Уж не нашего ли мэра Плешакова?» И замгубернатора Андрей Ильницкий в ин-

тервью «Московскому Комсомольцу» попытался прояснить слова шефа: «Может, кто-нибудь из подмосковных глав и пытался играть свою партию мимо нот дирижера, но после 8 сентября, думаю, этот оркестр станет играть более слаженно».

Оркестр, ноты, дирижеры... Что за шифровки? На самом деле дзержинцам намекали: надо привыкать к стилю нового губернатора и его райтеров. Отныне делать что-то будете только по команде. Это называется «слаженно».

И вот оркестр «заиграл»: одна за другой начались отставки – заявления «по собственному желанию» написали главы Солнечногорского и Егорьевского районов. Можно только представить, как заволновался Алексей Плешаков и его команда – уж кто-кто, а чиновники чуют опасность издалека. Чиновники плешаковской администрации прекрасно знали, что жители Дзержинского городской власти, мягко говоря, не доверяют, а говоря грубо, не верят. За что? А за то, что город как-то вдруг оказался в кредитных долгах, за неизбывную грязь на улицах, за растущие тарифы по квартплате при невозможности отремонтировать дома или хотя бы подъезды, за подозрительные махинации с муниципальной землей. Да много еще за что, но главное – за закрытость, непрозрачность управления городом. В Дзержинском по важным вопросам всегда проводились публичные слушания, на которых жители свободно выражали свои мнения, и чаще всего эти мнения были «против». И вот эти мнения по традиции

учитывались при принятии окончательного решения. Но в последние годы слушания хоть и проводились, а горожане хоть и продолжали выражать свои протесты авантюрным проектам, но мнения жителей учитываться перестали. Действительно, трудно не возмутиться, когда на слушаниях горожане доказывают мэру несостоятельность какого-нибудь проекта, мэр сидит тут же, кивает в знак согласия, а через неделю в городской газете появляется решение о реализации этого проекта – сносятся зеленая зона, начинается строительство какого-нибудь автодрома под окнами жилых домов.

Справедливости ради надо сказать, что дзержинцы не всегда так плохо относились ко второму мэру. Да, Алексей Плешаков – чиновник, но добрый, мягкий, всегда улыбающийся человек. О его скромности знали все – живет с семьей в обычной панельной «трешке», носит дешевые часы, ездит на маленьком «хюндайчике» эконом-класса, бронированных «Лексусов» и «Мерседесов» не признает. В общении прост, говорит с приятным южнорусским акцентом, голос никогда не повышает. Нет, такой не обманет.

Между тем, именно доброта и мягкость характера определили судьбу Плешакова. Если Доркин давал решительный отпор чужакам, попытавшимся сунуть свои лапы в созданный им город, за что и поплатился собственной жизнью, то у Плешакова на это не хватило смелости. И его схватили за горло. Как результат – изменение облика города не в луч-

шую сторону, вечные оправдания перед жителями и растущее недовольство работой мэра – как снизу, так и сверху.

До конца мэрского срока Плешакову оставалось три года. Нужно было срочно что-то придумать, что-то сделать такое, чтобы вернуть расположение горожан и изменить мнение нового губернатора о городе Дзержинском и его главе. Но что?

А над городом продолжали сгущаться тучи.

Глава вторая

На его месте должен быть я

Ненадолго перенесемся на два года назад. В конце 2011 года город Дзержинский выбирал мэра. Это были хоть и очередные, но довольно интересные выборы. Первый срок Алексея Плешакова подошел к концу, и он решил пойти на второй срок, то есть, стал кандидатом №1. Хотя насчет «решил» ходят разные версии. Одни говорят, что сам Плешаков категорически не хотел идти на второй срок, мол, «надоело, сил моих больше нет», но, получив интересное предложение (из разряда тех, от которых невозможно отказаться), почесал репу и таки пошел. Другие уверяют, что Плешакову и его команде так понравилось управлять городом, что никаких сомнений и рефлексий относительно того, понравился ли Плешаков горожанам как мэр или не понравился, даже не возникало. Идти, и баста! Победа будет за нами! Все кандидаты будут разбиты! А жители... ну, что жители? Пошумят, пошумят, да и затихнут.

Однако композиция предвыборного пейзажа вдруг изменилась – на городском политическом поле выросло что-то новенькое. Примерно за год до выборов в городе зазвучал незнакомый доселе голос директора малоизвестной частной компании, занимавшейся в Дзержинском инженерно-строительным бизнесом. Директор по фамилии Панаморенко как-то вдруг появился на парочке городских мероприятий и что-то там заявил про город и его судьбу. Потом его фирма положила плиточное покрытие на нескольких дзержинских тротуарах, поставила во дворах несколько детских площадок. Этот директор называл себя меценатом, зимой устраивал субботники по уборке снега, а летом по городу разъезжал фургон с его портретом с одной стороны и портретом Путина с другой. Ветераны к празднику получили продуктовые наборы «от Панаморенко». В городе появились большие баннеры с изображением Панаморенко и со слоганом «С Путиным нам по пути», вызвавшие волну насмешек. Наконец, он подарил молодой дзержинской семье автомобиль «Лада-Калина», и город об этом подарке, естественно, узнал.

Все его деяния были весьма затратны. Он взял к себе на работу корреспондента с микрофоном и видеокамерой и завел сайт, на котором стал появляться информационный шум в виде репортажей о добрых делах «дзержинского мецената» и новостей о провалах и невыполненных обещаниях Плешакова и его администрации. Так город узнал о существовании Виталия Панаморенко. Город пожал плечами и стал

присматриваться.

И хотя предвыборная кампания еще не началась, намерения Панаморенко были очевидны: пойти на выборы главы города в качестве супергероя, вершащего добро и уничтожающего зло. Плешаков и администрация подивились такой прыти, сначала усмехнулись, потом задумались, но «воспитывать» выскочку не стали. Вот начнется кампания, тогда, мол, и воспитаем.

Однако воспитывать Панаморенко было уже поздно – он поймал кураж, жители города начали его благодарить за ступеньки, продуктовые наборы и покрашенные оградки, а некоторые муниципальные депутаты открыто стали называть его лидером. Когда же предвыборная кампания началась, всем как-то сразу стало понятно, что шансов стать мэром у Панаморенко гораздо больше, чем ожидалось. И началось противостояние между кандидатом №1 Плешаковым и кандидатом №2 Панаморенко. Но кандидатов все-таки было девять, и что оставалось делать остальной семерке кандидатов, какими бы амбициями и намерениями все они не трясли? А оставалось делать вид, что они тоже кандидаты. Уж такая судьба всех энтузиастов, возжелавших стать неглавными кандидатами. И хотя эти неглавные кандидаты неистово выступали на дебатах, встречались с народом, давали громкие интервью местным СМИ, народ смотрел на них с улыбкой сожаления, дескать, ну и чего вы, ребята, в кандидаты-то пошли, вроде ведь умные люди, а туда же? Один из таких кан-

дидатов, пилот гражданской авиации, депутат дзержинского горсовета депутатов Владимир Вахрушев (занявший, кстати, на тех выборах почетное третье место) так оценил фаворитов выборной гонки:

– Несмотря ни на что, Алексей Николаевич импонирует мне тем, что он – человек выдержанный. Он не опускается до поливания оппонентов грязью. Плешакову на предстоящих выборах будет непросто. У народа накопилось много негатива, и я ему не раз об этом говорил. Сейчас наша администрация слабовата. Людей в администрацию надо отбирать не по принципу преданности, а по принципу профессионализма. Так что Плешакову будет тяжело, но выборы есть выборы. Что касается Виталия Михайловича Панаморенко, то я уже говорил о том, что очень рад: у нас в городе появился такой бодрый кандидат. Если бы его не было, было бы скучно. Так что Виталий Михайлович мне тоже импонирует. Единственное, что настораживает – он ворвался в городскую политику, как всадник на коне и с саблей. Он задумал наскоком решить все городские проблемы (*Двести РУ, сентябрь 2011*).

Начались встречи кандидатов с избирателями. Плешаков уверял дзержинцев, что Панаморенко хочет стать мэром для того, чтобы засыпать карьеры и застроить пойму Москва-реки. И, соответственно, нажиться на этом. «Бизнес-структуры, чьи планы рухнули в 2006-м, готовят новую попытку взятия власти. И это будет повторяться бесконечно, пока не засыпан карьер и не застроена пойма Москвы-реки». Этот по-

сыл стал главной темой публичных выступлений кандидата Плешакова. Вспомним, что произошло в 2006-м. Правильно, убили Доркина. А за что убили? Кто убил? Думайте, думайте, дорогие избиратели, делайте выводы...

Риторика Панаморенко тоже не отличалась утонченностью. Он уверял дзержинцев, что при Плешакове город стал разваливаться, «там не ремонтируется, здесь не делается, тут не чистится, паршивая бюрократия, кругом одни отписки». А он, Панаморенко, знает, как надо правильно руководить городом, и он может решить все задачи, «поставленные сверху». Запомним эту фразу – о «задачах, поставленных сверху». Мы о ней еще вспомним.

Вот фрагмент выступления кандидата Плешакова на теледебатах в ноябре 2011 года:

– Для меня совершенно очевидно, что избирательная кампания началась еще в январе этого года, когда вышел какой-то «зеленый» журнал, обвинивший меня и администрацию в том, что мы – «нихтевская мафия» (НИХТИ – старое название ФЦДТ «Союз», где Плешаков работал партсекретарем – ред.), что мы плохо работаем, и что есть только один предприниматель, который может все в городе исправить. После этого я уже со счета сбился, сколько было «черных» газет, и все они были направлены только на то, чтобы оклеветать, обругать и представить в плохом виде главу города, то есть, меня. А сколько раз за этот период было объявлено о минировании наших жилых домов – даже во время

визита Патриарха. Я спрашиваю специалистов, которые приезжают на разминирование: неужели в нашем городе завелся какой-то чудак? Они отвечают: нет, это в вашем городе началась предвыборная кампания (*Двести РУ, ноябрь 2011*).

А вот фрагмент выступления перед избирателями кандидата Панаморенко в том же ноябре 2011 года:

– Администрация под моим руководством будет работать. У меня хватает характера, я в состоянии заставить их работать. Я сам никогда не был чиновником, поэтому мне эта бюрократия, перекладывание бумажек со стола на стол, противна. Я привык так: если сегодня решили, то завтра нужно сделать. Если сегодня я поручил, то завтра спрошу. Характера у меня хватит. А сегодня проблема состоит в том, что из руководства городом никто не работает.

За полтора месяца до выборов у автомобиля зампреда дзержинской избирательной комиссии Юпатова какие-то мелкие хулиганы разбили лобовое стекло. Примечательно то, что первыми на «месте преступления» оказались корреспонденты «Угрешских вестей». Еще мелькали в переулке пятки убегающих гопников, а фотограф уже старательно щелкал с разных точек следы «циничного злодеяния». Газета вышла с пятью (!) фотографиями разбитой машины на первых полосах, а в комментариях прозвучал намек: машину зампреду ТИК разбил «новоявленный меценат, претендующий на пост главы города». И ведь не просто разбил, а еще и позвонил и в придачу грозился «снести голо-

ву» («УВ» №40, 2011). «По словам сотрудника силовых ведомств, в штабе одного из кандидатов «есть люди, способные на такое» («УВ» №41, 2011). Меценат, рвущийся к власти, грозитя отрезать головы и битой разбивает автомобили – это отложилось в памяти дзержинцев. Учитесь, начинающие политтехнологи!

Тем временем пошли первые снегопады, а в газете, в магазинах и на улицах города появились листовки, плакаты и большие баннеры с изображением губернатора Московской области Громова и кандидата №1 Плешакова. Кандидат Алексахин (из группы так называемых «технических кандидатов» Панаморенко) отозвался на это дело стихами:

В городе Дзержинский на плакаты,

видно, для гипноза дураков,

губернатор Громов, как по блату,

вставил фото. Рядом Плешаков.

Многие в стране разбились в пары:

Дима с Вовой, Алла и Филипп –

видно, к губернатору не даром

Плешаков на баннере прилип...

И кандидата Алексашина решением суда с выборов сняли. Но самого об этом не известили. Был забавный эпизод: когда он как кандидат пришел на теледебаты, его попросили покинуть студию. А он стал сопротивляться – не знал ведь, бедняга, что он уже лишен статуса кандидата. Ну, вызвали полицию, вызвали представителей ТИК, зачитали решение о его снятии с выборов и увели с дебатов силой, чуть ли не в наручниках. Но местное телевидение всего этого не показало, хотя могло – ведь все происходило непосредственно в студии перед телекамерами.

Кандидат №2 Панаморенко тоже появился в магазинах и на улицах в виде листовок, плакатов и баннеров, правда уже в одиночку, без Путина – говорят, очень серьезные товарищи высказали недовольство по поводу несогласованного применения визуального образа президента России на летних баннерах директора какой-то мелкой фирмы. На появление Панаморенко в виде баннеров и плакатов отозвался другой поэт – депутат Елена Егорова. И тоже стихами:

Со страниц газет глядят кандидатов лица,

И кого же выбрать мне, как не ошибиться?

Этот букою глядит, хмурый словно туча,

нет, не выберу его, пощцу получше.

Этот внешне ничего, выглядит могучим,

только не краснея – врет, за пять лет замутил.

Этот в небеса позвал, вырази все круче,

Но пока на елку лез – обломал все сучья.

Молодой есть бизнесмен. У него палата.

Магазины и земля, кандидат богатый!

На тех выборах победил Плешаков. Панаморенко набрал на 215 голосов меньше. «Угрешские вести» вышли с портретом победителя и восемью (!) восклицательными знаками в заголовках первых полос. Радовался Плешаков, радовалась его администрация – выскочке таки дали по носу. Но держинцы сначала шепотом, а потом вслух заговорили о фальсификациях. Сам Панаморенко отнесся к своему поражению с оптимистической ухмылкой:

– Этот проигрыш откровенно придуман. Он сфальсифицирован в столь масштабной степени, что у меня просто нет слов. Я знаю, что такое фальсификации, я к ним был готов, но то, что произошло, не вписывается ни в какие рамки. Придумывались несуществующие люди, несуществующие квартиры, несуществующие дома. Переписывались готовые протоколы голосования – в «ГАС-выборы» заводились другие цифры. Юпатов, зампред ТИК, сказал, что неважно, как люди проголосуют, главное, как мы посчитаем. Абсолютно всё придумано. Подсчет по итогам опросов накануне выборов выглядел так: за Панаморенко 60%, за Плешакова чуть

больше 20%. Таким был реальный настрой жителей. Слово «проиграл» не отражает реальности. Слово «проиграл» может быть сказано только судом высшей инстанции, то есть, даже не областным судом. Иски уже пошли. Откровенная фальсификация не может пройти безнаказанно. Проиграл я или выиграл – скажет только суд. Я вижу настрой жителей города. Жители мне поверили. Поэтому можно однозначно сказать, что с сегодняшнего дня город Дзержинский становится полем противостояния жителей и кучки людей, которые считают себя властью. Народ эту власть не признает. Какая роль в процессе противостояния достанется мне, я не знаю – народный лидер или еще кто-то. Но то, что я активно буду помогать жителям добиваться справедливости – это однозначно (*Двести РУ, декабрь 2011*).

Так проигравший на выборах 2011 года кандидат Панаморенко провозгласил себя «народным лидером». Это выглядело вполне органично, потому что выборы 2011 года заметно пошатнули доверие дзержинцев к Алексею Плешакову. Гражданское общество громко заявило: выборы были нечестными. Известный всему городу Владимир Колесников, гендиректор футбольного клуба «Орбита», президент благотворительного фонда «Истоки спорта», «народный политолог» и «рупор простых горожан» назвал ту победу поражением:

– Я убежден, что если бы выборы были честными, Плешаков бы не победил ни в коем случае. Он так и не понял, что

за пять лет не справился с обязанностями главы города, ему даже не стоило свою кандидатуру на эти выборы и выстав- лять. Но он решил идти на второй срок. В результате все мы видим, что произошло. А произошло собственно то, что у нас установлен рекорд по количеству фальсификаций. Пле- шаков, конечно, тут не при чем, Плешакова втянули в эти выборы, чтобы он опять занял это место. Кому-то это выгод- но (*Двести РУ, декабрь 2011*).

Вот так никому не известный директор фирмы неожидан- но пробился в финал и с минимальным счетом проиграл ре- шающий матч опытному политическому бойцу. Успех это или провал? Можно предположить, что выборы 2011 года не стали разочарованием для Виталия Панаморенко. Сначала, правда, он увлекся исками в суды разных инстанций, в ре- зультате чего были пересчитаны результаты голосования на трех избирательных участках, но это был максимум, которо- го он смог добиться. Саму легитимность выборов ему тро- гать не позволили. Плешаков победил, а ты пока отойди! – категорично сказала тогдашняя власть. Панаморенко подумал-подумал и сделал оргвыводы. И решил перейти из биз- неса в политику. О, политика! Ты еще заговоришь обо мне! На месте Плешакова должен быть я!

Было решено считать выборы 2011 года разминкой пе- ред главным боем. Началась подготовка к решающему сра- жению.

Глава третья

Собиратели земель подмосковных

Теперь опять перенесемся в осень 2013 года, в тот самый сентябрь. Избавившись от унижительной приставки «врио», Воробьев стал доподлинным губернатором Московской области, а в Дзержинском отпраздновали День города, правда, как уже было сказано, не без капли дегтя: новый губернатор решил дзержинцев не поздравлять. Это был первый сигнал. Подмосковный воздух тревожно дрогнул и замер в ожидании новых сигналов. И они не заставили себя ждать.

Той осенью в лексикон подмосковных чиновников был введен относительно свежий термин – «административная реформа». У нас любят идеологические мантры – сначала «развитой социализм», потом «пятилетке ударные темпы», потом «перестройка», «ускорение», «плюрализм», через десяток лет – «суверенная демократия»... Любая новая власть первым делом требует инструментального обновления. Теперь вот придумали «административную реформу». Никто бы и не обратил внимания на очередное бюрократическое сочетание, означающее всего лишь оптимизацию деятельности чиновников на местах для повышения эффективности их работы (да уж тысячу раз это повторяли, и что?), если бы новый губернатор не пояснил свое видение этой самой реформы: «В муниципалитетах должны теперь работать профессионалы, на которых сможет опираться в своей работе правительство области. Очевидно, что неэффективные

управленцы должны уйти». Также был озвучен и экономический эффект от прихода эффективных и ухода неэффективных чиновников – десятки миллиардов (!) рублей. Тут даже самые тупые поняли: объявлен передел. А самые умные задумались: откуда и куда понесут мешки с баблом? И как бы оказаться неподалеку?

Все чиновники напряглись в ожидании. И вскоре по области разнеслась новая молва: в рамках административной реформы некоторые подмосковные муниципалитеты ожидает слияние. Было три городских поселения – станет одно. Было два города – станет один. Все это будет сделано «в интересах населения». Важно, как отметил губернатор, что «все административные изменения будут вводиться не «директивным» методом, а только согласно с мнением населения, после обсуждения с лидерами общественного мнения». Про лидеров общественного мнения опять же вспомним.

Для более точного соответствия административную реформу стали называть муниципальной. Ежедневно-привычно о ней зашумели газеты. По-настоящему грохнуло 1 ноября. В тот день в никому не известной деревне Петрово Ступинского района на выездном заседании Высшего совета Московской области выступил глава Люберецкого района Владимир Ружицкий. Сначала он поплакался о горькой судьбе Люберецкого района, который в 90-х годах «распался на городские поселения и городские округа, где выбирают глав, депутатов и имеют свои бюджеты». А потом заявил,

что создание сильного муниципального кластера в ближнем Подмосковье, который объединил бы муниципальные образования в границах старого Люберецкого района, включив в свой состав городские образования Дзержинский и Котельники, пойдет Подмосковью на пользу. Говоря проще, Ружицкий предложил лишить самостоятельности города Дзержинский и Котельники, включив их в состав Люберецкого района.

Люди в зале в недоумении переглянулись. Никто ничего не понял. Нет, конечно, можно что-то там объединять, на то она и реформа. Но загнать Дзержинский обратно в Люберцы? Как это? Забыли, сколько лет Доркин бился за то, чтобы вывести Дзержинский из Люберецкого района, сделать город независимым? И как, став самодостаточным, город расцвел. И вот теперь в одну секунду отыграть все обратно? Шутка такая, что ли? Но губернатору Воробьеву было не до шуток. Он молча выслушал Ружицкого, кивнул и попросил представить эти идеи в письменном виде.

Идея так называемого слияния муниципалитетов при правильной своей реализации сулила чиновникам неплохие перспективы. Новые муниципальные границы, новые территории, новые хозяева. О подмосковная земля... Тебя можно сдать в аренду... На тебе можно построить миллионы метров торговых площадей... Ты можешь приносить миллионы, миллиарды, триллионы... Пломба была сорвана, ящик Пандоры был распакован.

Не знаю как в Котельниках, но в Дзержинском общественность заволновалась. Чтобы как-то прояснить ситуацию, по местному ТВ выступил мэр Плешаков. Он заверил жителей, что волноваться не надо, никто никого ни с кем объединять не будет. Вспомнил Доркина, не забыл об исторической уникальности города Дзержинского и выразил уверенность, что скоро все уляжется, и все будет хорошо.

Но хорошо не становилось. Через несколько дней губернатор Воробьёв провел рабочее совещание, где обсуждалась... что бы вы думали? Да-да: перспектива объединения городских округов Котельники и Дзержинский. И в сообщении пресс-службы губернатора и правительства Московской области было сказано, что глава города Котельники Алексей Седзневский и глава Дзержинского Алексей Плешаков лично доложили Андрею Воробьёву о ходе подготовительных мероприятий по слиянию систем управления и созданию единой администрации.

В Дзержинском общественность опять заволновалась, но уже сильнее. От Плешакова потребовали объяснений. Уже потом, после своей отставки, Плешаков объяснит, что это был простой тактический ход, что они с Седзневским объявили Воробьёву о возможном слиянии Дзержинского с Котельниками только для того, чтобы не угодить обратно в Люберецкий район. Однако, по мнению Седзневского, речь тогда шла о реальном объединении: «Что мы будем друг перед другом в игрушки играть? Да, 15 ноября мы вместе с Пле-

шачковым были пред четкими и ясными глазами нашего губернатора и объявили, что мы готовы провести объединение двух городов».

Хитростью был тот доклад Плешакова и Седзеновского или искренним желанием, остается тайной, но шум в прессе тогда поднялся значительный: смотрите все – Дзержинский объединяется с Котельниками в рамках муниципальной реформы, проводимой губернатором Воробьевым! Дорогу команде Воробьева! В Котельниках на радостях даже объявили конкурс с дорогими призами на лучшее название будущего муниципального образования, состоящего из Дзержинского и Котельников. Победило название, глупее которого нельзя было и придумать: «Нововятинск». Но шумиха сыграла на пользу: затих и обиженно отошел в сторонку Ружицкий, претензии Люберец на территорию Дзержинского и Котельников были если не сняты, то, по крайней мере, заморожены.

Зато явился новый персонаж, имеющий виды на благополучный Дзержинский с Котельниками. Это лыткаринский мэр Евгений Серегин, бывший при губернаторе Громе министром строительства Московской области. Сенсацией стало заявление Серегина о том, что не кто-нибудь, а именно он, Серегин, возглавит работу по объединению городов Лыткарино, Дзержинский, Котельники. Ни больше, ни меньше. Громко было сказано и о названии нового муниципального образования. По мнению Серегина, город Лыткарино находится в центре возможного нового городского округа, и,

в связи с наиболее ранним историческим упоминанием населенного пункта среди городов, скорее всего, название муниципального образования будет именно «Лыткарино». На официальном лыткаринском сайте появилась даже карта нового Лыткарина, вольно раскинувшегося от Москва-реки до Люберец, включающего в себя и Котельники, и Дзержинский.

Нововятинск, Серегин, Лыткарино... Что за хрень такая? Дзержинская общественность заволновались так, что вообще перестала понимать происходящее. Правда, через несколько дней «сенсационное заявление» лыткаринского мэра Серегина с местного сайта вдруг исчезло. Вместе с картой. Будто и не было. Серегин замолчал в тряпочку. Но спокойнее-то не стало. Идеологи реформы продолжали капать людям на мозги – официальное интернет-издание «Ежедневные новости Подмосковья» вдруг сообщило, что «жители Котельников и Дзержинского просят объединить их поселения». Да, да, просят. Ссылки на какой-либо источник этой информации в публикации не было.

Закипели, заклокотали, забулькали и другие источники. В газетах, на федеральных каналах и сайтах стали высказываться далеко не последние люди – из тех, кто по своей социальной функции призваны олицетворять ум, честь и совесть административно-реформаторской эпохи Подмосковья. Проблемы региона под названием «Дзержинский-Котельники» обрели публичность. И, наконец, прозвучало: са-

мая большая проблема всего этого «региона» – отсутствие места для развития и застройки. Нет, есть, конечно, территории вдоль поймы Москва-реки, есть зоны Кузьминского и Томилинского лесопарков, и с этим богатством нужно обращаться очень бережно, но... Некоторое «вхождение» на заповедные территории все равно неизбежно. Понимаете? Неизбежно! И в этом вхождении нам поможет что? Правильно, муниципальная реформа товарища Воробьева.

С высоких трибун было объявлено, что главное в реформе – определить методологию грядущих преобразований, а самое главное, найти специалистов, которые будут заниматься этими сложными и очень болезненными для чиновников вопросами – слиянием муниципалитетов, перераспределением земельной собственности. Конечно, среди чиновников и так трудно найти специалистов, а уж на слияние с перераспределением... Вон попытался лыткаринский мэр Серегин объявить себя таким специалистом, собирателем земель лыткаринских, и что? Как-то подозрительно быстро исчез со своими инициативами из публичного пространства. Да, не каждый специалист на такое дело подойдет.

И в самом конце ноября из сообщений уже не подмосковных, а федеральных СМИ стало известно, что непостоянный процесс объединения Дзержинского и Котельников готов возглавить бывший депутат Госдумы Виктор Семенов, который в свое время успел поработать даже федеральным министром сельского хозяйства. И что административный,

сельскохозяйственный и политический опыт Семенова будет бесценен – ведь жителям юго-востока Москвы и ближнего Подмосковья Семенов известен как создатель успешного предприятия «Белая дача».

Это уже была кандидатура. По словам информационного агентства «Ридус», «такое решение потребовало от Виктора Александровича большого человеческого и политического мужества – задача стоит чрезвычайно сложная. Ситуация в ближнем Подмосковье очень непростая, и Семенов, по сути, рискует всем своим политическим капиталом. Но он, судя по всему, готов пойти на такой риск: «за державу обидно». И что «если руководство области поддержит Виктора Семенова, то это и станет проявлением главных методологических принципов грядущих преобразований».

Дзержинцы удивились: Семенов? Будущий мэр объединенных Дзержинского и Котельников? Сельскохозяйственник? Но удивление было коротким: ровно через два дня Интерфакс сообщил, что «Виктор Семенов, бывший министр сельского хозяйства и продовольствия РФ, опроверг сообщения ряда СМИ о том, что он готов возглавить процесс объединения подмосковных городов Дзержинский и Котельники». Таким образом, заявление Семенова о готовности возглавить реформу в Дзержинском и Котельниках вдруг оказалось фейком.

О Семенове, впрочем, как и о Серегине, тут же забыли. Но вот выбросить из головы это чертово слияние никак не полу-

чалось. Появились даже анекдоты про объединение: «Подмосковная власть приняла решение об объединении Дзержинского и Котельников путем распила». Или: «Дзержинцы выступили с ответной инициативой – объединить Дзержинский с Евросоюзом». Но анекдоты опасны. Анекдоты имеют способность воплощаться в реальность. А жить в пространстве анекдота – штука мучительная. Когда анекдот и жизнь становятся неотличимы друг от друга, дело пахнет бедой.

Даже долго отмахивавшиеся от этого вопроса дзержинские депутаты на своих заседаниях решили все-таки пообсуждать объединение Дзержинского и Котельников. Депутат Вахрушев, например, предложил встретиться «без галстуков» жителям, чиновникам и депутатам Котельников и Дзержинского и спокойно все обсудить. А депутат Егорова очень здраво придумала посчитать экономику и возможные риски предстоящего объединения и призвала самого губернатора стать гарантом реформы. «Наши главы городов гарантами выступать не могут, потому что жители Котельников не доверяют Седзневскому, а жители Дзержинского – Плешакову», – сказала Егорова.

Три года оставалось Плешакову быть мэром – согласно Конституции РФ и Уставу города. Но не согласно настоящему времени. Как так вышло, что он стал «играть мимо нот»? И оказался в цугцванге – ведь любой его ход только ухудшал позицию: скажешь, что за объединение – потеряешь город, скажешь, что против – потеряешь власть. Что делать?

Да, это он вместе с Седзеновским озвучил возможность объединения Дзержинского и Котельников. Получается, что он заварил всю эту кашу. А не заварил бы – пожалуйста в Люберецкий район, дорогие мои дзержинцы! Три года начали сжиматься – сначала они стали тремя месяцами, потом тремя неделями...

И Плешаков принял решение: пускай меня сбросят с поезда под названием «власть», но швырнуть город в топку реформы я не дам. 29 ноября очередной номер дзержинской газеты «Угрешские вести» вышел с красочным заголовком на первой полосе: «Будет референдум!». Уж кто-кто, а Плешаков прекрасно понимал, чем это грозит ему и городу.

С этого момента и начались главные события.

Глава четвертая

Референдум кирдык

«Будет референдум!» – протрубила на всю область главная дзержинская газета. На второй ее полосе гордо красовались три документа – постановление главы города Плешакова об инициативе проведения референдума, решение Совета депутатов, одобряющее эту инициативу и главное решение – о назначении референдума на 2 февраля 2014 года. Подписи, печати – все было на месте. Сам вопрос, на который предстояло ответить дзержинцам на референдуме, звучал хотя и бюрократично, но понятно: «Согласны ли вы с преобразованием путем объединения муниципальных об-

разований «городской округ Дзержинский» и «городской округ Котельники» в единый городской округ?»

Согласны ли дзержинцы? С объединением? Да вы что там, совсем уже? Конечно же, нет! Не согласны! Нет! Нет! Нет! Разве могли дзержинцы ответить как-то иначе?

Да, угрешский народ, называвший себя при Доркине «свободолюбивым», радостно встрепенулся – ему вновь напомнили о любви к свободе. Ему опять сказали: решай судьбу своего города! Не уходи от ответа! И дзержинцы прямо на улицах радостно заговорили о предстоящем референдуме, будучи уверенными, что референдум – это что-то вроде гарантии, что уж теперь-то никто не посягнет на их город.

Но обрадовались не все. Вот чиновники из областного правительства радоваться не хотели. В их глазах появился суровый вопрос: что там себе позволяет этот Плешаков? Какой-то народ на каком-то референдуме будет решать то, что уже практически решено руководством? Как это понимать?

Встрепенулся и недавний кандидат в мэры Виталий Панаморенко. Политическим нюхом он учуял, что судьба даст ему новый шанс. За два года, прошедших после выборов 2011-го, о нем успели забыть. И совершенно напрасно. Пройдет совсем немного времени, и о нем опять вспомнят.

А пока по городу разлетелась эйфория, смешанная, правда, с опасениями. Плешаков ни секунды не сомневался, что результат референдума (если он состоится) может быть только один – абсолютное большинство проголосует против объ-

единения. И такой результат давал Плешакову козырь – ведь губернатор не раз говорил, что при проведении реформы в первую очередь должно учитываться мнение жителей. Вы хотели мнение жителей? Получите: Дзержинский не хочет объединяться с Котельниками. Легитимное, между прочим, мнение! Так что, будьте добры, проводите свою муниципальную реформу где-нибудь подальше, объединяйте кого хотите, но без нашего города. Довольны дзержинцы – не отдали город в чужие руки, доволен и Плешаков – сумел вернуть доверие горожан.

Но повторюсь: это только в том случае, если референдум состоится. И это самое «если» притемняло радость от предстоящей победы – все же прекрасно понимали, с кем имеют дело. Генная память и многолетний советский опыт скребли душу: власть против референдума просто обязана лечь косями.

Дело в том, что объявленный Плешаковым референдум путал чиновникам из области все карты – ведь «дурной» пример заразителен, и вслед за Дзержинским проведение референдума потребуют и другие города области, назначенные к объединению. Что же получается, товарищи? Муниципальная реформа буксует? Прекрасная идея товарища Воробьева проваливается? Территории остаются у прежних хозяев? Мнение народа, говорите? А как же авторитет власти? Нет, товарищи, надо найти новый подход.

И областным реформаторам было поручено разработать

этот самый новый подход.

И областные реформаторы его разработали. Они придумали что-то вроде плана, условно назовем его «Анти-Р», в котором предлагалось совершить несколько последовательных действий – от недопущения референдума до отставки главы города. Срок реализации 2-3 месяца. И в декабре 2013-го было решено начать претворять этот план в жизнь.

Конечно, слова про план «Анти-Р» – это домыслы автора, но из тех домыслов, которые не берутся из воздуха, а рисуются с натуры.

Конечно, никаких документов и иных доказательств, подтверждающих, что такой план существует, найти было нельзя.

Так что, может, и не было никакого «Анти-Р».

Но народ-то был убежден в наличии коварного плана реформаторов, слухи о нем быстро разлетелись по городу. И уже 7 декабря на площади Дмитрия Донского собрался многочисленный митинг, главной темой которого стал предстоящий референдум. Большинство выступающих горожан выражали опасения, что референдум или отменят, или фальсифицируют результаты. Вот фрагмент выступления одного их участников митинга:

– Известно, что референдум назначен на 2 февраля, но еще не факт, что он состоится. Уже приезжали агитаторы из областного правительства и пытались уговорить наш Совет депутатов отменить решение о референдуме. Основной упор

они сделали на то, что в нашем городе очень плохая явка на такие мероприятия, и что референдум проводить нецелесообразно, потому что люди не придут. Такой вывод они сделали, исходя из выборов 8 сентября, когда явка была очень низкой. Но как можно сравнивать выборы губернатора и референдум о судьбе города? Конечно, на референдум мы все придем, явка будет хорошей. Если же референдум отменят, мы будем протестовать!

А вот что сказал другой митингующий:

– На 11 декабря назначен Совет депутатов, на который уже пообещало приехать руководство Московской области, чтобы «ломать» депутатов и мэра города, чтобы город отказался от референдума. «Ломать» на то, чтобы депутаты и глава Дзержинского дали согласие на соединение с Котельниками.

После этого митинга события понеслись, как в ускоренном кино.

В городе появились одиночные пикеты. Несколько человек, сменяя друг друга, молча держали плакаты с надписью «Даешь референдум!» Народ эти пикеты одобрил, а вот народные избранники отнеслись к ним неоднозначно. Одни депутаты подходили и благодарили пикетчиков, обещали, что «депутаты не подведут» и «город не сдадут». Другие возмущались: дескать, пикетчикам задурили головы, потому что они и выступают против реформы. В конце концов, пикетчиков разогнала местная полиция.

Руководство области приезжать в Дзержинский не то-

ропилось. Плановое заседание Совета депутатов прошло в обычном формате, о предстоящем референдуме не было сказано ни слова. Но было объявлено, что ровно через неделю состоится внеочередное депутатское заседание. Велели всем быть. Повестку дня не огласили.

12 декабря в повестку заседания Избирательной комиссии Московской области, назначенного на 13 декабря был внесен вопрос о бездействии территориальной избирательной комиссии города Дзержинского. Дескать, референдум в Дзержинском назначен незаконно («вопрос о преобразовании муниципального образования не относится к вопросам местного значения городского округа, предусмотренным статьей 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и не может быть вынесен на местный референдум согласно пункту 3 статьи 12 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), а территориальная комиссия не приняла мер по пресечению незаконных действий. Это был уже прямой сигнал о том, что референдум не состоится. Это был и прямой наезд на Территориальную избирательную комиссию города Дзержинского, при которой мэром был выбран Плешаков.

13 декабря в ленте новостей ИТАР-ТАСС появился броский заголовок: «В Мособлизбиркоме считают незаконным референдум в Дзержинском». И мнение председателя Мо-

собрлизбиркома Ирека Вильданова о том, что «сначала вопрос объединения городских округов должен обсуждаться на общественных слушаниях, а решение о назначении референдума должны принимать местные советы депутатов, а не администрация муниципалитета».

14 декабря было опубликовано решение Моссоблизбиркома, которым было «установлено бездействие ТИК г. Дзержинского в части обеспечения контроля за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, проживающих в г. Дзержинский, в связи с назначением референдума, противоречащего пункту 3 статьи 12 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и части 3 статьи 13 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Главе города Дзержинский рекомендовано отменить Постановление главы города Дзержинский от 26.11.2013 №118-ПГД «О проведении референдума».

15 декабря на центральную площадь города снова вышли дзержинцы. Он прекрасно всё поняли и решили громко заявить о том, что у города Дзержинского хотят отобрать референдум. В знак протеста была публично сожжена карта административной реформы Воробьева. Сам факт сожжения карты пьянил, рождал надежды. Время показало: несбыточные.

– Нас опять обманули! Не дают референдума! Может, на-

до действовать по-другому? Может, нам всем собраться и пойти прямо к Воробьеву? А лучше нанять автобус и поехать! И там устроить митинг, как вы считаете? – кричала одна из горожанок. Была принята резолюция: «Референдум по вопросу объединения с городом Котельники, объявленный в нашем городе в полном соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, явится прямым волеизъявлением народа. Мы имеем полное право решать судьбу своего города. Лишение народа права на референдум противозаконно и недопустимо!»

– И допустимо, и законно, – спокойно ответила подмосковная власть. 17 декабря газета «Ежедневные новости Подмосковья», учредителем которой является Правительство Московской области, сообщила, что Дзержинский и Котельники объединятся и станут Угрешей. Вот так. Без сомнений и прочих колебаний. И без упоминания о референдуме как о форме народного волеизъявления.

18 декабря на внеочередное заседание Совета депутатов городского округа Дзержинский приехали представители Прокуратуры. Они обратили внимание депутатов на то, что в соответствии с Конституцией и федеральными законами РФ на местный референдум могут быть вынесены только вопросы местного значения, к которым данный вопрос об объединении двух городских округов не относится. Не-отно-сит-ся!

Интересно, а как на прокурорский ликбез отреагирова-

ли дзержинские депутаты? А очень просто отреагировали: большинством голосов (11 из 20) они отменили свое предыдущее решение о назначении референдума. Вот так.

Сразу после того заседания председатель местного Совета депутатов Краснянский выступил по местному ТВ. Он заверил дзержинцев, что вместо референдума состоятся общественные слушания, что в конечном итоге слово останется за дзержинцами, и что не надо волноваться. Но дзержинцы были в шоке. Они никак не могли поверить, что референдум у них все-таки отжали. Снова запахло объединением с Котельниками, на этот раз запахло сильно.

Тогда активисты решили начать собирать подписи горожан – за и против объединения, за и против проведения референдума. И каждые выходные на площади Дмитрия Донского активисты выясняли у жителей их мнения. Желающих подписаться оказалось много.

19 декабря состоялось общегородское собрание по итогам 2013 года, на котором к загрузившим жителям обратился депутат Московской областной Думы Вячеслав Губин. Он призвал дзержинцев не унывать, а объединиться вокруг своего города, не быть равнодушными и обязательно принять участие в предстоящих общественных слушаниях.

Народ задумался. Задумался и подмосковный губернатор. 25 декабря на заседании очередного Высшего совета области Воробьев заявил, что «существуют группы, которые выступают против проведения реформы, с ними правительство

региона будет бороться». Что за группы такие, и как именно правительство будет с ними бороться, губернатор не уточнил.

Но об этом скоро узнают все жители Подмосковья, а вместе с ними и вся страна.

Глава пятая

Непростое решение

Едва успели закончиться новогодние каникулы, как в Дзержинском опять бомбануло. 10 января 2014 года сайт газеты «Открытая линия» опубликовал фейковое сообщение об отставке Плешакова:

«Как стало известно из источников, заслуживающих доверия, мэр города Дзержинского Алексей Плешаков написал заявление об отставке. По словам источника, Плешаков покинет свой пост 20 января 2014 года».

Событие для города серьезное и, в общем-то, ожидаемое – согласно плану реформаторов. Но обнаружилось несоответствия. К 10 января никакого заявления от Плешакова не поступало. Это выяснили независимые журналисты. Заявление об отставке он сделает только 15 января. Почему ложная информация была вброшена почти за неделю до события? Ну, тут все просто: это не ложь, а психологическая обработка. Чтобы никаких иллюзий больше не возникало.

Еще не осыпалась новогодняя елка на площади, а дзержинцы поняли: 2014-й год веселым не будет. Пришла власть,

методам которой сильно не порадуешься. И эта власть твердо намерена объединить Дзержинский с Котельниками. Не силой, конечно, но, во всяком случае, не очень изящно.

Атмосфера первых недель нового года была мрачной. 13 января во дворце культуры «Белая дача» в Котельниках состоялась встреча муниципальных депутатов из Дзержинского и Котельников. Тон встречи был задан жестко: объединение неизбежно, не стоит даже пытаться что-то изменить. Глава Котельников Алексей Седзневский с важным видом объявил, что «если Котельники идут тем путем, который заявлен сверху, то у Дзержинского почему-то появилась масса вопросов. Но так или иначе реформа местного самоуправления в Московской области будет проведена. Как – решит губернатор».

Зашел разговор и об отмененном референдуме. Седзневский выразил уверенность, что референдум – это не что иное, как попытка затормозить столь нужное области объединение, а между тем уже определен даже месяц (июнь 2014 года), к которому главы двух городов и советы депутатов должны принять окончательные решения об объединении, основанные на общественных слушаниях. Должны, и не надо рыпаться.

Председатель совета депутатов г. Дзержинского Александр Краснянский вопреки официальной точке зрения заявил, что хотя референдум и запретили, но дзержинцев это не остановило, и они теперь собирают подписи за его прове-

дение. «Я не берусь сказать за всех жителей, но большинство народа не хочет объединяться, – сказал Краснянский.

– Прикрываться населением – это прекрасно, – ухмыльнулся Седзневский. – Но это беспринципный спор, я считаю.

А через два дня, 15 января, на внеочередном заседании совета депутатов Дзержинского глава города Алексей Плешаков выступил с речью о своей отставке. Эта речь заслуживает того, чтобы привести ее полностью.

Речь Алексея Плешакова о своей отставке с поста главы города Дзержинского

«Уже более пятнадцати лет я работаю в администрации города, семь с половиной лет возглавляю город. И все это время в своей работе я руководствовался исключительно интересами города, интересами жителей города, свято соблюдал Устав города. Именно с этими принципами я подошел и к административной реформе, где рассматривается вопрос об объединении нашего города с городом Котельники в единое муниципальное образование. Этот вопрос – он ключевой для нашего города, и я считал и считаю, что этот вопрос можно решать, только получив одобрение всего населения нашего города, поскольку ни Уставом, ни другими документами другого не дано.

Я так понимаю, что большинство депутатов в этом вопросе меня поддерживали. И именно поэтому мы не стали принимать решение самостоятельно, что могли по закону в

начале объединения, а решили посоветоваться с жителями через референдум. Мы с вами объявили референдум. К сожалению, сегодняшний закон не позволяет провести референдум по этому вопросу. Тем не менее, жители не понимают, жители не успокоились, продолжают, скажем так, протестные акции, и подписи собрали по предстоящему (второму – ред.) референдуму.

Кроме того существуют, скажем так, «доброжелатели», которые всю эту картину рисуют так, что это, мол, не обстановка в городе такая и не жители такие, а это глава города, держась за свое место, всячески поддерживает (протестные настроения – ред.). В том числе, считают, что я – инициатор второго референдума, митингов и так далее. Доказать обратное невозможно.

Поэтому в этой ситуации я принял следующее решение: я подаю в отставку. Это мне позволяет сделать наш Устав. Тем самым я даю возможность Совету депутатов назначить внеочередные выборы главы города. Я уверен, что эти выборы послужат платформой, на которой будет обсуждаться в том числе и вопрос о необходимости объединения (с Котельниками – ред.) или необходимости сохранения самостоятельности нашего города. И тот новый глава города, который будет избран, он будет избран в соответствии с той программой, которую он изложит, учитывая мнение наших жителей.

В соответствии с Уставом, на этот период исполнять

обязанности главы города будет председатель Совета депутатов Александр Степанович Краснянский, а исполнять обязанности главы администрации города – первый заместитель Жуков Николай Петрович. Я уверен, что такой подход и такие новые выборы позволят иметь главу, который будет иметь мандат от людей. И вы, сами депутаты, будете точно знать, чего же хотят наши жители. Спасибо».

Особенно трогательно прозвучало это финальное «спасибо». Плешаков сошел с трибуны, сел за большой депутатский стол рядом с исполняющим с этого момента обязанности главы города Александром Краснянским, и в глазах его заблестели слезы.

В звенящей тишине депутаты проголосовали за то, чтобы принять заявление Плешакова к сведению.

Отставка Алексея Плешакова вызвала резонанс в центральных СМИ. Федеральная пресса дружно начала комментировать это событие в подмосковном Дзержинском. А сайт «Аргументы и факты» даже заглянул в будущее, с уверенностью предсказав имя победителя внеочередных выборов нового главы города Дзержинского:

«Отставку Плешакова в Дзержинском рассматривают как поражение тех, кто пытался бороться против навязываемого сверху слияния. Пока и. о. мэра назначен председатель Совета депутатов города Александр Краснянский, но ожидается, что главным кандидатом на этот пост станет Виталий

Панаморенко. На выборах мэра Дзержинского в 2011 году он немного уступил Плешакову. Ныне Панаморенко является горячим сторонником и сподвижником губернатора Воробьёва».

Вспомним 2011 год, очередные выборы главы города Дзержинского. В той предвыборной войне Панаморенко дал понять всем: на месте Плешакова должен быть я! Тогда не случилось. Какие-то 215 голосов не дали осуществить мечту. И вот вновь замаячило. Засверкало! Сами «Аргументы и факты» назвали его главным кандидатом и даже сподвижником губернатора. Горячим сподвижником.

Итак, Плешаков в отставке... Виталий Панаморенко с улыбкой смотрел на себя в зеркало и с волнующей приятностью ощущал надетую поверх голубого пиджака массивную цепь мэра. «И враг бежит, бежит, бежит...» Это была почти победа. Не официальная, но все же...

До официальной победы ему оставалось еще три месяца.

Глава шестая

Это не жители, а заговорщики

Плешаков ушел, но реформаторам Подмосковья легче не стало. Народ, язвы его в душу, стал кричать громче. И тогда реформаторы Подмосковья придумали новый ход в своем плане «Анти-Р»: а что если показать народу, будто область изо всех сил заботится о будущем, уже объединенном городе? Ни о Дзержинке, ни о Котельниках, а именно о бу-

душем центре подмосковного края – объединенном городе (пока еще без названия). Это ж будет город-сад! Главное, чтоб народ поверил, что объединяться, лучше, чем не объединяться. И все тогда получится.

Сказано – сделано. И на 21 января в Дзержинском было назначено проведение так называемых общественных слушаний по вопросу объединения Дзержинского и Котельников – типа, пора уже этим занудам-дзержинцам окончательно объяснить, что без объединения им не прожить. Вот мы им всё на слушаниях и разъясним. Так разъясним, что завтра сами побегут объединяться.

Наступило 21 января. Вопреки ожиданиям, дзержинцы на эти слушания пришли с охотой – но, как выяснилось, не для того, чтобы соглашаться на объединение, а скорее, наоборот: для того, чтобы еще и еще раз заявить: объединение пользы не принесет.

...На сцене важно восседали статусные товарищи: руководитель Главного управления архитектуры и градостроительства правительства Московской области Алексей Воронцов, генеральный директор НИИПИ градостроительства Московской области Сергей Елизаров, генеральный директор института приоритетных региональных проектов Николай Мионов, заместитель руководителя Главного управления социальных коммуникаций Московской области Борис Чепелевский, заместитель главы города Котельники Георгий Иванов. А в тесном и душном зале битком набилось не менее двухсот

горожан, среди которых присутствовали депутат Мособлдумы Вячеслав Губин и уже бывший глава Дзержинского Алексей Плешаков. Виталия Панаморенко ни в зале, ни на сцене не наблюдалось.

Включив микрофон, важные товарищи призвали считать данные слушания «круглым столом», за которым хотелось бы по душам поговорить с дзержинцами о генплане развития нового муниципального образования под условным названием «Дзержинский-Котельники». Данное предложение одобрения в зале не вызвало:

– Господа столичные архитекторы, а вы вообще знакомы с нашим городом? – обратилась к москвичам горожанка Елизавета Перепеченко. – Ведь прежде чем строить какие-то планы, надо просто проехать по городу и посмотреть. Если вопрос с объединением не решен, потому что мы боремся, мы живы, то зачем говорить о градостроительной концепции обоих городов?

– Если вы хотите разрабатывать этот мифический план какого-то непонятого объединенного города, то скажите: за чей счет это будет делаться? – заявил горожанин Валерий Лазарев. – В бюджете нашего города денег нет, а генплан у нас есть свой. И ваш генплан нам не нужен. Кто вас заставляет делать этот генплан? Кто этот человек?

– Дзержинский состоялся как город, в котором есть городское сообщество и градостроительная система, – высказался горожанин Владимир Краснослободцев. – А Котельники

– это местность, где нет городского сообщества. Зачем присоединять город к местности?

Другие жители напомнили архитекторам о референдуме 1996 года, когда 87% дзержинцев проголосовали за выход из Люберецкого района. Выразили недовольство тем, что все усилия первого мэра Виктора Доркина оказались перечеркнуты одной фразой нового губернатора: «Я вижу целесообразность объединения Котельников и Дзержинского». Вот глянул наш губернатор в волшебное зеркало и увидел целесообразность. А Доркин, делая Дзержинский самостоятельным, о целесообразности и не думал, так, что ли?

Реформаторы такой прыти не ожидали. Они-то ехали сюда с добрыми намерениями, а их тут, можно сказать, мордой об стол... Реформаторы смотрели со сцены на разгоряченных дзержинцев с растерянными улыбками, мол, господи, о чем вообще можно с этими людьми говорить? Это ж не жители, а заговорщики какие-то! Контра! Напряжение росло, а общий язык не находился. После каждой реплики из зала реформаторы настойчиво твердили одно: тема сегодняшнего «круглого стола» не политическая, а градостроительная. Не политическая, а градостроительная... Не политическая, а...

Но в какой-то момент у красавцев-реформаторов все-таки сдали нервы. Когда житель города Василий Доронин объявил, что 99% подписавшихся дзержинцев против объединения (при этом он не был голословным, а показал эти самые подписи), то в этот момент реформатор Чепелевский соско-

чил со сцены, подбежал к Василию Доронину и вырвал у него микрофон.

Зал тревожно загудел. Тогда слово взял депутат Московской областной Думы Вячеслав Губин:

– Я думаю, всем стало понятно, что сегодняшняя встреча – это спектакль. Люди, которые сюда приехали, выполняют задание. Они уже решили обсуждать развитие двух городов – Котельники и Дзержинский. А почему? Что происходит на самом деле? Я вам скажу: кто-то решил подарить город Дзержинский вместе с жителями, как в крепостное время, какому-то таинственному ставленнику. За какие такие заслуги – никто не знает. А все эти встречи – для чего они нужны? Завтра состоится совет депутатов города Дзержинского. А сегодня с каждым депутатом проводится определенная работа – кого-то запугали, кому-то наобещали золотые горы для того, чтобы они проголосовали так, как нужно. И некоторые депутаты, которые на подтанцовках у этих людей (жест в сторону сцены), завтра постараются принять решение об объединении, забыв о том, кто дал им мандат. Как завтра они будут смотреть своим избирателям в глаза? Перед сегодняшней встречей я виделся с жителями города, и все в один голос задали мне один вопрос: как быть? Что сделать, чтобы остановить это объединение? Ведь все решается без мнения жителей. Под выдуманным предлогом отменили референдум, сегодня решение об объединении пытаются протащить через совет депутатов. Этот совет депутатов – завтра. И завтра лю-

ди, которых вы избрали, будут принимать решение. Для того, чтобы Дзержинский остался самостоятельным, завтра депутаты должны принять решение о том, что никакого объединения городу не требуется. А также назначить выборы главы города и выборы нового совета депутатов.

Речь областного депутата завершилась овацией. Судя по лицам реформаторов, им очень хотелось вырвать микрофон и у Губина, но они не рискнули. Стало ясно: серьезный диалог власти с жителями Дзержинского не получается. Да и доверительный разговор тоже не складывается.

А на следующий день в Дзержинском было собрано внеочередное заседание Совета депутатов. В повестке дня значилось два вопроса: о действиях депутатов, связанных с отставкой главы города, и о назначении нового референдума. С самого начала заседание пошло наперекосяк: на свет божий явилось сногсшибательное по своей бесцеремонности заявление девяти депутатов, требующих включить в повестку заседания вопрос о преобразовании городского округа Дзержинский путем объединения с городским округом Котельники и проведении по этому поводу публичных слушаний. Ни больше, ни меньше!

По «заявлению девяти» начались баталии.

– А мы считаем, что город должен двигаться, – заявил депутат Трутнев, один из «девятки». Через четыре месяца Трутнев получит должность первого зама главы города Дзержинского. – Мы тут посоветовались и решили, что публич-

ные слушания надо объявлять.

– И в этом нет никакого подвоха, – поддержала коллегу депутат Егорова. – Мы не можем сейчас учесть мнение населения, не назначив эти слушания. При этом публичные слушания обойдутся городу гораздо дешевле референдума.

– Ребята, надо иметь совесть, – выразила общее мнение остальных народных избранников депутат Данилычева. – Вас же выбирали жители. Вам здесь жить.

– Если мы сейчас примем решение о назначении публичных слушаний, то это будет полшага к тому, чтобы лишить людей права голоса, – прояснила суть вопроса депутат Ключникова. – Мы по закону в течение 90 дней должны назначить выборы главы города, но мы зависнем с этим вопросом, потому что проведение публичных слушаний практически отменяет выборы главы.

– Если мы примем решение о публичных слушаниях, то через месяц примем решение и об объединении. То есть, мы, депутаты, идем объединяться, а жители наши остаются здесь, – подытожил спор о публичных слушаниях председатель Краснянский.

Слова попросил депутат Мособлдумы Вячеслав Губин:

– Сегодня нам сказали, что собрано три с лишним тысячи подписей против объединения. Но депутат Егорова сказала, что это не имеет никакого юридического значения, что это вообще ничего. Нет, это – чего! Это – мнение жителей города. Нас хотят подвести к тому, чтобы по-тихому, кулуарно,

без жителей решить этот вопрос. Но не получится. Портреты всех предателей, которые предадут свой город и своих избирателей, будут висеть на центральной площади города!

Депутаты молча переглянулись, а Губин продолжил:

– Давайте называть вещи своими именами. Убрали главу города, а мы понимаем, что его убрали. И сегодня с каждым депутатом ведут работу – кого-то запугивают, кому-то обещают золотые горы. Мы все – живые люди, мы можем все понять. Но мы очень надеемся, что вы скажете этим людям «нет!»

После жаркой полемики вопрос, предложенный группой из девяти депутатов, в повестку дня включен не был. Зато были оглашены итоги опроса жителей Дзержинского, проведенного инициативной группой Сергея Плетосу. Против объединения с Котельниками подписалось 3274 человека, за объединение – 79 человек. По вопросу «О действиях депутатов, связанных с отставкой главы...» депутаты единогласно проголосовали «за». С вопросом о назначении нового референдума оказалось сложнее. Представитель прокуратуры, приглашенный на заседание, огласил, что в соответствии с законом вопрос о проведении референдума об объединении Дзержинского и Котельников не относится к вопросам местного значения, поэтому депутаты не вправе принимать решение о проведении референдума. «Проведение референдума незаконно», – жестко заключил прокурор.

– В этом месте у закона «дырка», – заявил депутат Мар-

тынюк. – Получается, что решают важнейшие вопросы, а высказаться людям не дают. И раз эта «дырка» есть, то ее надо как-то латать. Надо обращаться в суд – в наш, в европейский, но обращаться надо.

В итоге голоса по второму вопросу распределились следующим образом: за референдум проголосовали 3 депутата, против – 12, один воздержался. На вопрос одного из присутствующих, когда же, наконец, Совет депутатов примет решение о назначении внеочередных выборов главы города Дзержинского, был дан ответ: через неделю, на очередном заседании 29 января.

И город с тревогой и надеждой стал ждать 29 января.

Глава седьмая

Мы стоим на переломном участке

О событиях в маленьком городке Дзержинском стали все чаще сообщать федеральные СМИ – сайт «Эхо Москвы», «Новые Известия», «Новая газета» и другие. Административная реформа Воробьева вызывала живой интерес – мэр Дзержинки ушел в отставку, городская дума раскололась, начались непонятки с референдумом по объединению – то его назначают, то отменяют, а потом собирают подписи за новый референдум... Можно смело сказать, что за событиями в Дзержинском следила вся страна.

«Референдум дзержинцам не позволяет провести не столько законодательство, сколько областные чиновники. В

начале декабря мэр вместе с Советом депутатов назначили референдум по вопросу объединения – и сейчас же глава Мособлизбиркома Ирек Вильданов пригрозил подать на депутатов в суд. «Референдум об объединении двух городов Московской области – Дзержинского и Котельников – объявлен незаконно и дискредитирует саму идею административной реформы, умышленно либо по глупости», – заявил он агентству REGNUM. Правда, в законе «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» есть закрытый перечень тем, запрещенных для местного референдума, – и темы объединения городов там нет. И все же под давлением избиркома и прокуратуры, опротестовавшей решение Совета, референдум отменили». *НОВАЯ ГАЗЕТА, 27 января 2014 г.*

А город, как мы уже говорили, с тревогой ждал 29 января. Ведь как депутаты в этот день проголосуют – за назначение внеочередных выборов главы города или за проведение публичных слушаний по объединению с Котельниками – так оно и будет. Если за выборы – то объединение откладывается, если же за слушания, значит – за слияние с Котельниками. После последнего депутатского заседания 22 января, когда случился раскол, было понятно: соотношение депутатов за объединение и против объединения примерно пятьдесят на пятьдесят. Но никто и думать не мог, что заседание, назначенное на 29 января, станет последним для этого депутатского созыва и войдет в историю города Дзержинского. А семеро из двадцати депутатов будут названы будущим гла-

вой города преступниками.

Ощущался ажиотаж: на 28 января администрация города назначила проведение общегородского собрания – внеочередного, – на котором жители города должны были узнать всю правду, весь бэкграунд объединения. Волонтеры на улицах раздавали красочные приглашения на это собрание. И жители брали эти приглашения с радостью, никто не отмахивался, все обещали прийти, горячо высказывались против объединения и повторяли одну и ту же фразу: «Город мы им не отдадим!»

Кому «им» – объяснять не требовалось.

И вот 28 января большой зал дворца культуры «Энергетик» заполнился до отказа – люди стояли в проходах и фойе. Началось внеочередное общегородское собрание.

Первым делом председатель Совета депутатов и врио главы города Александр Краснянский поблагодарил жителей за то, что они пришли. Когда исполнялся гимн города, то многие жители его пели, и это было удивительное зрелище, потому что раньше на разных собраниях люди под этот гимн просто молча стояли.

Бывший мэр Алексей Плешаков в своем выступлении был краток и тверд:

– Мы стоим на переломном участке судьбы города. Буквально завтра решится вопрос, быть ли нашему городу самостоятельным, как прописано в нашем Уставе, или войти в состав нового городского округа. Я предлагаю записать в

решение сегодняшнего собрания рекомендацию Совету депутатов: обязательно завтра назначить выборы главы города.

Член Координационного совета гражданского общества Василий Доронин пригласил губернатора посетить Дзержинский:

– Мы видим полный произвол. Чиновники всех рангов просто обманывают обычных жителей. Назревает серьезный вопрос: а что делать с нашими депутатами? По сути, депутаты сами себя дискредитировали. Единственное, что им остается – добровольно подать в отставку. На собрании присутствуют федеральные СМИ, так вот хотелось бы обратиться к губернатору: пусть приезжает, пообщается с жителями, сдержит свое слово.

Предприниматель Владимир Жук зачитал обращение к президенту Путину о сложившейся в городе ситуации:

– Это обращение будет отправлено по нескольким адресам – президенту Путину, губернатору Воробьеву, в Общественную палату Московской области, в избирком Московской области и в Мособлдуму.

Жительница Татьяна Федулова пожаловалась на Котельники:

– Котельники хотят объединиться с нами, а где их производства? Где работает народ? Нет больше ни Коврового комбината, ни теплиц. Строят одни дома, больше ничего. Не построили ни одного садика, ни одной школы.

Житель Владимир Краснослободцев назвал предстоящее

объединение абсурдом:

– Объединение городов абсурдно как таковое. Это все равно, что предложить объединить две квартиры – проломать дверь и сказать: теперь вы будете жить вместе. Не может быть никаких экономических и прочих обоснований для объединения двух городов. Не было в России случаев, чтобы два города свели в один. Мне непонятна юридическая сторона этого объединения. Если происходит объединение, то будет новый город с новым наименованием, а это по нашему закону утверждается Указом президента РФ.

Депутаты Галина Светлакова и Любовь Данилычева пожаловались «на область»:

– На нас, депутатов, оказывается огромное давление из области – с тем, чтобы мы голосовали за объединение. Звонят ежечасно и предлагают приехать «на беседу».

А депутат Мособлдумы Вячеслав Губин назвал планируемое объединение рейдерским захватом:

– На это собрание приглашали заместителей председателя правительства Московской области Кузнецова и Олейникова. Приглашали для того, чтобы они могли увидеть единение города и услышать мнение жителей. Никто из них не приехал и даже не прислал своих представителей. Это можно объяснить только тем, что им не интересно мнение жителей Дзержинского. А ведь если бы это объединение действительно приносило бы пользу людям, оно проходило бы открыто и гласно. Чтобы четко понять мнение жителей, провели бы ре-

ферендум и всячески бы этому способствовали. Но всё было сделано наоборот. Всё это больше похоже на рейдерский захват города. На завтра назначен решающий Совет депутатов. Я прошу провести завтрашнее заседание Совета депутатов здесь, в этом зале. Чтобы жители города могли прийти и посмотреть, как будут голосовать те, которым они доверили защищать их интересы.

По итогам собрания было принято обращение к губернатору. Затем Александр Краснянский зачитал резолюцию:

1. Рекомендовать СД назначить досрочные выборы главы города;

2. Провести очередное заседание Совета депутатов 29 января в зеркальном зале ДК «Энергетик». По вопросу назначения выборов голосовать открыто и гласно.

3. Обратиться к президенту РФ и губернатору МО по проведению административной реформы на территории ГО Дзержинский.

4. Считать объединение городов Дзержинский и Котельники противоречащим направлению развития местного самоуправления, содержащимся в Послании президента РФ.

Члены общегородского собрания проголосовали «за».

Казалось бы, ничего особенного не произошло – провели общегородское собрание, обратились к президенту и губернатору, решили провести завтрашнее заседание совета депутатов принародно, рекомендовали депутатам проголосовать за досрочные выборы главы города...

Но случилось то, чего никто не ожидал. И случилось это через несколько часов после собрания – с самого утра 29 января об этом говорили областные и федеральные телеканалы, писали местные и федеральные газеты, сообщали ленты новостей, кричали социальные сети.

Глава восьмая

Уголовное дело

Утро 29 января началось с того, что депутата Мособлдумы Вячеслава Губина не впустили в здание правительства Московской области. После чего депутату позвонили и сообщили, что в его доме проводится обыск. А вечером в ленте новостей ИТАР-ТАСС появилось сообщение, что депутатом Мособлдумы Вячеславом Губиным заинтересовались правоохранительные органы и против него возбуждено уголовное дело.

Также к вечеру появились сообщения, что депутат Губин подозревается в угрозе убийством и порче чужого имущества. Правоохранительным органам стало известно, что прошлым летом на одной из дорог Подмосковья у депутата возник конфликт с водителем постороннего автомобиля. Парламентарий ударил кулаком по крыше машины оппонента, а также ногой по водительской двери автомобиля. И вот пару дней назад появилось свидетельство, что он угрожал водителю ножом.

После того, как 29 января состоялось заседание дзержин-

ского совета депутатов, на котором было принято решение о проведении досрочных выборов главы города Дзержинского, все информационные сайты и бегущие по экранам телевизоров строки не уставали повторять: депутат Московской областной Думы Вячеслав Губин подозревается в угрозе убийством. И сразу же за одной строкой бежала другая – депутат Губин исключён из фракции «Единая Россия», у него в доме проведён обыск.

Что же произошло на самом деле?

По словам самого Вячеслава Губина, неприятности у него начались сразу после выступления на внеочередном общегородском собрании города Дзержинского. Депутат Губин уверен, что идет запугивание, и все это связано с его несогласием с действиями областной власти по вопросу объединения Дзержинского и Котельников.

А по мнению подмосковных журналистов и политологов, все случилось потому, что 29 января на заседании дзержинского совета депутатов должна была прозвучать дата проведения внеочередных выборов главы города Дзержинского. Кто-то сильно испугался, что Губин выдвинет свою кандидатуру на этот пост – в таком случае победа на выборах ему была обеспечена, ведь за последние месяцы Вячеслав Губин стал чрезвычайно популярен среди дзержинцев. Через уголовное дело от Губина решили избавиться еще до назначения выборов и таким образом обеспечить стабильность и предсказуемость будущих выборов. Ведь по понятиям вла-

сти, победить должен такой кандидат, который не обсуждает «задачи, поставленные сверху».

Вскоре в интернете появилось интервью депутата Мособлдумы Губина по поводу заведения против него уголовного дела:

– То, что сейчас происходит, скажу вам честно, в моей голове до сих пор не укладывается, я в это не могу поверить. История якобы с конфликтом на дороге, а если проще – провокация, случилась ещё полгода назад, и тогда никто её не воспринял всерьез, все понимали, что это обычная грязная провокация. За отсутствием улик и потерпевших дело было закрыто. А сейчас кому-то вдруг понадобилось вытащить эту историю на свет и сделать вид, как будто всё произошло не полгода назад, а буквально вчера, и что из фракции меня исключили именно за это. А реальную причину исключения, о которой я скажу позже, умышленно не называют. Кстати, СМИ умалчивают, что я никогда не был членом партии «Единая Россия», и всегда голосовал на заседаниях, руководствуясь только интересами избирателей и своей совестью.

– Правда ли, что в вашем доме был проведен обыск?

– Абсолютная правда. Без моего присутствия вырезали болгаркой дверь, очень долго обыскивали дом, закончили в 4 утра. Если любой человек хоть немного задумается, он поймет, насколько странно – из-за банального бытового кон-

фликта на дороге спустя полгода вдруг решают провести обыск. Что надеялись найти – непонятно. При обыске в доме изъяли, в том числе, два компьютера, телефон, домашний видеорегистратор. Сразу возникает вопрос: а зачем? Наверное, только тем, кто проводил обыск, понятно, какое отношение эти предметы могут иметь к явно сфабрикованному делу. Скажу откровенно: мне стало по-настоящему страшно. Не за себя, а за всех нас. Если уж депутат Мособлдумы, за которого проголосовали десятки тысяч избирателей, беззащитен перед такой мощнейшей провокационной атакой, что же говорить о простых людях? Нам всем нужно очень глубоко задуматься.

– Что, по вашему мнению, является реальной причиной атаки на вас?

– Причина только одна: я как депутат Московской областной Думы помогаю жителям Дзержинского отстоять свой город. Это действительно замечательный город, о котором сами жители говорят, что это место, в котором хочется жить. Я являюсь депутатом избирательного округа №10, в который входит и город Дзержинский. Его жители обратились ко мне с просьбой поддержать и защитить их позицию по вопросу объединения Дзержинского и соседних Котельников. Проведенные опросы и встречи показали, что 97% жителей Дзержинского категорически против объединения. Поэтому на встречах с жителями, на Совете депутатов, на круглых столах, на общегородском собрании в городе Дзержин-

ском я всегда выступал за самостоятельность города и призывал всех областных чиновников учитывать мнение жителей и не принимать скоропалительных решений. Убежден, что при проведении административной (и любой другой) реформы необходимо советоваться с жителями, так как в каждом городе свои особенности, своя специфика, и ломать через колено людей, имеющих своё мнение – это не метод. А в данном случае попытались переломить мнение абсолютно большинства жителей города. Ну как я должен был поступить в такой ситуации? Ведь эти люди меня избрали защищать их интересы, что я всегда и старался делать. Но чиновникам, которым губернатор поручил подготовить административную реформу и которые слишком ретиво взялись за дело, моя позиция спутала карты. Вместо того, чтобы прислушаться к жителям Дзержинского, поговорить с представителями общественных организаций, трудовых коллективов, и выслушать меня как депутата Московской областной Думы, за которого голосовали жители города, эти чиновники предпочли показать силу. *Любнарком, 1 февраля 2014*

***

Между тем, заседание дзержинского совета депутатов, названное судьбоносным и определяющим судьбу города, началось 29 января в строго назначенное время. В Зеркальном зале ДК «Энергетик», где обычно проходят новогодние елки, а Дед Мороз исполняет желания дзержинских малышей, собрались дзержинские депутаты и больше сотни

неравнодушных горожан, желающих лично увидеть, как эти самые депутаты будут голосовать. Среди зрителей можно было видеть бывшего главу Алексея Плешакова, а также Виталия Панаморенко, наблюдающего за историческим заседанием с улыбкой человека, знающего немного больше, чем все остальные. Надо сказать, что до этого ни на общественных слушаниях, ни на общегородском собрании Панаморенко не появлялся, а вот на совет депутатов пришел. Чтобы посмотреть, как решается судьба города.

Глава девятая

Зеркальное заседание

А судьба города решалась в тот день среди многочисленных зеркальных отражений, бликов и мерцаний, что сделало короткое историческое заседание совдепа похожим на сказку. Добрый конец случился у той сказки, или злой – об этом в городе Дзержинском спорят до сих пор. Кто-то даже мрачно пошутил, что зеркала в день того заседания надо было завесить...

Итак, 29 января восемнадцать депутатов пришли в Зеркальный зал ДК «Энергетик» и единогласно проголосовали за назначение внеочередных выборов главы города Дзержинского на 13 апреля этого года. Это был первый вопрос повестки. Вторым вопросом было назначение выборов Совета депутатов. Тоже проголосовали и большинством (16 из 18) назначили выборы нового депутатского корпуса, и тоже на

13 апреля. Это был второй вопрос.

А вот с третьего вопроса зальные зеркала перестали отражать свет. Как только председатель Краснянский объявил голосование о проведении публичных слушаний по вопросу объединения Дзержинского и Котельников, так шестеро депутатов встали с мест и покинули заседание – в знак протеста против включения этого вопроса в повестку.

Эпизод с демаршем шестерки депутатов занял всего около минуты, но всю эту минуту в Зеркальном зале не смолкали аплодисменты.

– Отставить аплодисменты! – сделав строгое лицо, повысил голос председатель Краснянский. – Ничего тут хорошего нет! Сорвано заседание совета депутатов!

Зал продолжал шуметь. Схватившись за голову, сидел Плешаков. Улыбался Панаморенко.

– Это что получается? Совет депутатов вошел в «штопор», больше заседаний не будет? – с обидой спросил у коллег депутат Трутнев, будущий первый замглавы города. – Нам нужны полномочия, а кворума нет?

– И не будет! – хмыкнул кто-то из оставшихся слуг народа.

– Да... Нехорошо, конечно, я понимаю... – вздохнул Краснянский.

– Да они пришли сюда попиариться, – продолжал Трутнев, имея в виду ушедших депутатов. – Ну, попиарились. А нам-то что делать?

Шум в зале усиливался.

– А нам, к сожалению, надо заканчивать, а то сейчас начнется свалка! – резюмировал Краснянский.

И «свалка» началась. Жители города, пришедшие на «историческое» заседание, массово ринулись к депутатскому столу, выкрикивая упреки и оскорбления в адрес оставшихся депутатов. Особо активных избирателей от стола оттаскивала охрана и полиция.

– Я прошу полицию оградить депутатов от нападения агрессивных жителей! – кричал в микрофон Краснянский. Но «агрессивных» жителей это не останавливало.

– Ну что вы за депутаты такие! – кричали они, вырываясь из рук полицейских. – Вы должны народ защищать, а вы защищаете себя!

– Всё-всё-всё-всё! – махали руками депутаты.

– Да вы без мыла в депутаты пролезли, а теперь решили город продать!

Агрессивных жителей увели, зал опустел... Двенадцать депутатов молча сидели за столом, пытаясь осмыслить случившееся. Неужели именно так выглядит политический кризис? И что теперь для жителей значит слово «депутат»? Пустой звук?

А в этот момент ошарашенные жители, покидая дворец «Энергетик», делились впечатлениями от исторического заседания:

– Я так думаю, что областная власть постарается теперь отменить сегодняшнее решение, чтобы не назначать внеоче-

редные выборы главы.

– Почему это?

– А потому, что эти выборы практически остановят объединение Дзержинского и Котельников. А для них объединение – это главное.

– Ерунда! Теперь, когда выборы назначены, никто не сможет их отменить.

– Да нет, они просто заставят нас выбрать своего главу, который протолкнет это объединение.

– Не заставят!

– А ты видел в зале Панаморенко?

– Да видел, видел...

– Он доволен...

Федеральные, московские и областные СМИ в тот же вечер сообщили, что в подмосковном Дзержинском назначены внеочередные выборы главы города. Ко всем сообщениям о назначении выборов обязательно приклеивалась информация, что против депутата Мособлдумы Вячеслава Губина возбуждено уголовное дело.

Про демарш шестерки депутатов в выпусках новостей почему-то ничего не говорилось, хотя журналистов на том заседании в Зеркальном зале было много.

Депутат дзержинского Совета депутатов, пилот гражданской авиации Владимир Вахрушев (оставшийся во время заседания в зале) так прокомментировал происходящее:

– Политическая жизнь очень логична. Мы – и депутаты

городского Совета, и депутаты Мособлдумы, и прошлые мэры, и будущие мэры – все находимся в политическом поле. Мы все связаны одними нитями. Связаны ли неприятности депутата Губина с его политическими выступлениями в Дзержинском, я пока ответить не берусь. Может, связаны, а может, нет. Мы, весь Совет депутатов, в том числе и эти странные депутаты, которые мечутся из партии в партию и не имеют собственного мнения, проголосовали вчера за досрочные выборы главы города. С выборами Совета депутатов пока окончательно не ясно, хотя мы проголосовали за проведение выборов Совета депутатов 13 апреля. Я, правда, воздержался. И скорее всего выборы Совета депутатов состоятся в сентябре в единый день голосования.

– Многих сегодня интересует, кто же захочет стать главой города Дзержинского?

– В первую очередь это Панаморенко. Кстати, Лазарев мне сказал, что он на эти выборы тоже пойдет как кандидат. Плешаков, я думаю, не пойдет. У Губина, как известно, появились неожиданные проблемы с правоохранительными структурами, так что насчет его дальнейших действий я теряюсь в догадках. После выборов 2011 года я агитирую Виктора Семенова стать главой города Дзержинского. Лучшего кандидата для нашего города на данный момент нет. Семенов на сегодняшний день – это наиболее консолидирующая фигура.

– А сами вы за или против объединения Дзержинского с Котельниками?

– Я всегда говорил и говорю: как житель города Дзержинского я против объединения. Как депутат я должен рассмотреть все плюсы и минусы этого объединения. Я думаю, что административная реформа в Дзержинском и Котельниках пускай не в этом, но в следующем году обязательно состоится. И наша задача – извлечь из нее максимальную пользу.

***

А Дзержинский на два с половиной месяца остался не только без головы, но и без других частей своего политического тела. Как видим, кризисы власти случаются не только в огромных россиях-америках, но и в мелких муниципальных образованиях. Губернатор Воробьев, кстати, случившееся никак не прокомментировал.

Глава десятая

Лирическое отступление

Вот небольшая заметка, опубликованная на сайте «Любнарком» в фэрале 2014 года. Автор просит прощения за то, что перепечатывает ту заметку в этой книге. Но поверьте, заметка того стоит. Дело в том, что заметка дает понимание того, что произошло с депутатом Мособлдумы Вячеславом Губиным, из-за чего на него завели уголовное дело и исключили из думской фракции «Единой России». В заметке речь идет о видеоролике, опубликованном в *You Tube*. В книге мы этот ролик показать не можем, но прочитав эту заметку, вам все станет ясно.

«Этот видеоролик видели многие россияне, потому что его показали почти все федеральные каналы. Показали сразу, как только было объявлено об уголовном деле против депутата Губина. Вот, дескать, смотрите, люди, какое творится безобразие: в Мособлдуме есть депутат, который ходит по деревне Марусино и всем подряд угрожает (Марусино – это ближе Подмосковье).

Но есть один нюанс, вызывающий сомнения в документальности демонстрируемого в ролике события. Дело в том, что все федеральные каналы показали этот ролик без звука.

А звук есть. Оказалось, что этот ролик существует и со звуком. Так сказать, оригинал. Он размещен на портале *youtube.com* пользователем *George Pompidoo*. Давайте посмотрим его вместе, но очень осторожно. Спешу предупредить: 18+! Я бы даже сказал: 18+++!

Ролик короткий – всего 15 секунд. В кадре – депутат Мособлдумы Губин (в руке у него футляр с очками) подходит к машине, садится в нее и отъезжает, произнеся всего два слова: «Поехали, Валера!». Но при этом звуковой ряд ролика предельно насыщен закадровыми репликами, и впечатление такое, что мы находимся в трактире для пьяных бомжей. Судя по голосам, в том числе и женским, закадровых персонажей в ролике четверо или пятеро. Все они неистово выкрикивают запрещенные Роскомнадзором известные слова и устойчивые словосочетания. Я посчитал: всего закадровыми персонажами выкрикнуто примерно 20 таких слов, их них

10 – густопсовый мат в адрес депутата Губина. И это за 15 секунд! Надо будет подумать насчет книги рекордов.

И дело не только в обценной лексике. Стоит посмотреть ролик еще раз, чтобы понять: если бы депутат Мособлдумы Губин не уехал с места события, то уже через минуту закадровые персонажи, устроившие весь этот цирк, разорвали бы его на куски. Но примечательно и другое: кто-то из этих закадровых персонажей и стал автором иска, по которому так вовремя было возбуждено дело против депутата Мособлдумы Губина».

От сильного соперника лучше избавиться до начала предвыборной кампании. Потому что снимать его с выборов потом, в разгар гонки, будет гораздо хлопотнее. Это не я, это политтехнологи так говорят. У жителей Дзержинского на глазах избавились от такого соперника. Хотя ничего нельзя утверждать – ведь Вячеслав Губин нигде не заявлял о своих намерениях идти на выборы главы города Дзержинского в качестве кандидата. А вдруг бы заявил? «Да если бы его тогда не закрыли, то он набрал бы 60 процентов, не меньше», – уверены горожане спустя полгода после январских событий.

Но история, как известно, не знает сослагательного наклонения.

Глава одиннадцатая

Давайте изберем меня

Наступил февраль 2014-го. Дни становились длиннее, но

политические сумерки в Дзержинском не развеивались. После исторического зеркального заседания, где была названа дата проведения выборов главы города, где депутаты устроили демонстрацию, а жители – свалку, вновь почувствовалась потребность в протесте. И в мятежном муниципальном образовании «город Дзержинский» с новой силой зашумели общественные дискуссии – на свежем воздухе, у памятника Дмитрию Донскому. В Дзержинский пришла своя олимпиада – в том смысле, что в городе был дан старт состязаниям. И огонь тоже зажгли. Правда, не олимпийский, а предвыборный – ведь через два месяца жители должны выбрать себе градоначальника.

По выходным, несмотря на легкие морозы, на площадь Дмитрия Донского стали подтягиваться горожане – поговорить, помечтать, выразить мнение, поставить подпись против объединения или за новый референдум. Кто-то назвал такие сходки «нашим Гайд-парком», кто-то – «нашим Майданом», а их инициатор и организатор Сергей Плетосу ввел в обиход дзержинцев термин «Агора».

И если в последние месяцы областному руководству становилось тошно при одном только упоминании города, названного в честь чисторукого революционера Дзержинского (а тут еще какая-то Агора, черт ее дери, какие-то подписи), то жителям этого самого города становилось тошно при упоминании провинциально-политических понятий «административная реформа» и «объединение муниципалитетов».

И власти, и жителям было одинаково муторно, и это состояние их сближало.

Здесь, на Агоре, можно было узнать имена смельчаков, решивших стать кандидатами на пост главы города, обсудить их и даже поговорить с некоторыми из них – простые кандидаты не чурались приходить по выходным на площадь и неформально отвечать на вопросы горожан.

О деятельности дзержинской Агоры с удовольствием писала федеральная пресса:

«Народ каждые выходные выходит на Агору. Так они между собой называют площадь Дмитрия Донского и собирают на ней подписи против объединения. «Агора» – потому что место для дискуссий.

– Мы выслушиваем людей, вот что мы делаем, – объясняет волонтер Татьяна Самарина. Таня первой начала собирать подписи против слияния с Котельниками: идею давно обсуждали на форуме, а Таня прочла и в одиночку вышла на площадь с подписными листами. Уже через час у нее закончилась бумага. – Я пришла домой и написала: «Ребята, это работает!»

Дело пошло. Две недели назад подписи отправили в приемную президента, а также Воробьеву. Сейчас счет – 4 тысячи «против» и только 80 голосов «за». И все-таки каждого, кто приходит на Агору оставить подпись, Таня аккуратно спрашивает: «Вы за или против?» Чтобы было по-честному.

Каждые выходные на чужой пикет является местный кан-

дидат от КПРФ Валерий Лазарев – чтобы заявить, что он единственный из кандидатов не сдаст город, а также добьется полностью бесплатного обслуживания в поликлинике и остановит выборы с родителей школьников. Вокруг толпятся сторонники в ушанках возрастом за 60: кроме них, его, кажется, всерьез не воспринимает никто. Для визуализации идеологии на кандидате красный шарф.

На Агоре все время находится еще один кандидат – Василий Боробов, от Координационного совета. Часть КС, правда, поначалу была против: хотели бороться с объединением (например, оспаривать в суде отмену референдума), а не агитировать за конкретного кандидата. В политике Боробов начинал вместе с Доркиным, был депутатом в только образовавшемся Совете, в начале 90-х. Сейчас он профессор, доктор экономических наук, и главная идея его программы – создание в Дзержинском наукограда. Это даст городу финансовую господдержку, а жители уже и так считают город наукоградом, ну почти: большая часть нынешних участников общественной жизни когда-то приехали сюда по распределению после института». *НОВАЯ ГАЗЕТА, февраль 2014*

До апреля оставались считанные недели. Новая жизнь уже замаячила на горизонте. А тут эта Агора... Боробовы, Лазаревы, Плетосу... Ведь растащат голоса... Надо было срочно что-то придумать. Думайте, думайте! И глава Мособлизбиркома Ирек Вильданов придумал. Он выступил с трогательным заявлением, дескать, Территориальная избир-

рательная комиссия города Дзержинского – плохая, и ее надо расформировать.

«Мы приняли решение обратиться в суд с прошением о расформировании ТИК города Дзержинского. Пока документы кандидатов на выборы главы принимаем мы (Мособлизбирком), сегодня документы одного кандидата уже приняли, а сами обратились в суд с ходатайством о формировании временной комиссии, – сказал Вильданов». *РИА Новости, февраль 2014*

Кто станет победителем на внеочередных выборах? Такой вопрос в городе стал звучать реже.

Опять засумбурило-забаламутило. Вышла в свет предвыборная газета без выходных данных, но с удивительным названием «Дзержинский сегодня и завтра». Газета весьма «убедительно» толковала дзержинцам о благодати объединения, о том, что если сегодня Дзержинский объединится с Котельниками, то завтра наступит светлое будущее, и о том, что административную реформу проводили еще русские князья, которым удалось, благодаря слиянию княжеств, скинуть татаро-монгольское иго. Объединение Дзержинского и Котельников было преподнесено авторами этой чудо-газеты, как нечто величественное и неизбежное, подавляющее волю у тех, кто «стоит на улице и кричит, что против объединения». Надо сказать, что после выхода этой газеты количество сторонников объединения (и так-то незначительное) заметно уменьшилось, так что газетенка принесла хоть

какую-то пользу.

В город зачастили столичные социологи. Специалисты по изучению общественного мнения с важным видом выясняли, а потом старательно доводили до сведения дзержинцев ответы на стандартные вопросы, типа «Если бы выборы главы города Дзержинского проводились в ближайшее воскресенье, то за кого бы вы проголосовали?» или «Кто, на ваш взгляд, победит на выборах главы города Дзержинского?» С большим отрывом в опросах побеждал Панаморенко. Никто из горожан этому не удивлялся, все постепенно поняли, что «там» Виталия Панаморенко главой уже назначили, осталось только заполнить урны. А на вопрос «Состоится ли объединение Дзержинского и Котельников?» подавляющее большинство отвечало, что состоится. По версии социологов, разумеется.

А что тут поделаешь? Предвыборные опросы – это ведь такая наука (будь она хоть точной, хоть гуманитарной), которая страшно далека от истины. Сегодня одна группа проводит опросы и публикует результаты, завтра – другая, послезавтра – третья, все со статусом, у всех высокая репрезентативность и максимально объективные результаты. Но – диаметрально противоположные. И кому верить? Вот и получается, что мнения, полученные в результате подобных опросов, следует умножать на ноль. И дзержинцы в результаты опросов не поверили.

К концу февраля стали известны имена всех кандидатов.

А вот с избирательной комиссией происходило что-то непонятное – то она называлась «территориальная», потом стала называться «муниципальная», а потом и вовсе «временная». Члены комиссии то и дело подвергались ротации: сегодня ты член, завтра – никто. Кандидаты не могли понять, куда им обращаться.

Председатель Мособлизбиркома Ирек Вильданов хоть и не смог, но все же постарался разъяснить происходящее:

«К территориальной избирательной комиссии города Дзержинского, которая проводила предыдущие выборы, у нас очень много претензий. Было очень много жалоб, были большие судебные разбирательства, когда в 2011 году главой города был избран Плешаков. Но выводов комиссия не сделала. И когда Плешаков и совет депутатов незаконно назначили референдум, то комиссия по закону должна была устраниться от мнения Плешакова и действовать в соответствии с законом. Однако комиссия поддержала главу города и совет депутатов в проведении незаконного референдума. Мы ждали от комиссии, что она сама признает эти действия незаконными и отменит референдум, но она этого не сделала. Мы как вышестоящая комиссия, которая надзирает за соблюдением закона в Московской области, рассмотрели вопрос о действиях дзержинской ТИК и признали, что бездействие комиссии незаконно.

Но дзержинская комиссия вместо того, чтобы признать наши претензии и устранить недостатки, обжаловала наши

решения в генпрокуратуре и ЦИК, подала на нас в суд. Но у нас система построена таким образом, что нижестоящие комиссии не вправе обжаловать действия вышестоящей комиссии. Поэтому мы собрались во второй раз и повторно признали действия дзержинской ТИК незаконными. Но она опять с нами не согласилась, опять начала обжаловать наши действия, подала на наши решения жалобу в Мособлсуд. Суд принял решение отклонить эту жалобу как незаконную, а дзержинскую территориальную избирательную комиссию – расформировать. По решению Мособлсуда ТИК города Дзержинского была расформирована.

Поскольку дело находилось в суде, а были назначены досрочные выборы главы города, мы, еще не зная о решении Мособлсуда, обратились в Люберецкий городской суд с просьбой создать муниципальную комиссию для проведения выборов. Мы создали эту комиссию, которая несколько дней на определенном этапе вела организационную работу – документы же кто-то должен принимать и давать кандидатам разрешение на открытие счетов. Этим муниципальная комиссия и занималась.

Как только было принято решение суда о расформировании территориальной комиссии и прекращении полномочий муниципальной комиссии, так она была расформирована. Она свою миссию выполнила. Соответственно, мы создали Временную территориальную комиссию, поскольку грядут выборы. Теперь будет так: эта Временная комиссия по-

сле выборов, когда выполнит свою функцию, будет расформирована, и мы создадим новую полноценную Территориальную избирательную комиссию города Дзержинского – на основе закона, в установленные законом сроки, на постоянной основе и так далее».

А Агора, несмотря ни на что, продолжала кипеть. К обсуждению объединения Дзержинского и Котельников добавилась тема предстоящих выборов. Лидер Координационного совета гражданского общества города Дзержинского Сергей Плетосу выразил мнение, что Агора продержится на площади Дмитрия Донского до осени, а то и дольше:

– Вы все еще собираете подписи «за» или «против» объединения Дзержинского с Котельниками?

– Собираем. Желających подписаться в последнее время стало меньше, но все же люди приходят. Что нам их – прогонять, что ли?

– И куда вы их понесете, эти подписи?

– Туда же, куда сдали и первую партию подписей – в администрацию президента России.

– А что у вас обсуждается сейчас? Ведь вопрос объединения Дзержинского и Котельников отошел на второй план. Что еще волнует жителей? Предстоящие выборы?

– Выборы, естественно, обсуждаются, но не так активно, потому что программы-то кандидатами пока не выставлены. Обсуждают личностные характеристики кандидатов.

Обсуждают идею превращения Дзержинского в наукоград. Это естественно, потому что представители интеллектуального труда и формируют основу городского сообщества. А город возникает только после того, как образовалось городское сообщество. Отсюда следует, что наукоград – это гигантский источник для формирования городского сообщества.

– У правительства области другая точка зрения.

– Да, недавно министр инвестиций и инноваций высказывался на эту тему в том плане, что Московской области так хватает наукоградов. Но ведь бывает всякое, и через какое-то время он скажет, что его неправильно поняли. Да и не он определяет, хватает Московской области наукоградов или не хватает. Если наш город будет удовлетворять требованиям, прописанным в федеральном законе, то у областного министра нет полномочий запретить Дзержинскому становиться наукоградом. И уже есть люди, готовые прийти с проектами, как сделать наш город наукоградом.

– До выборов главы города у нас осталось пять пар выходных, вы их на площади отстоите. А что дальше?

– Мы собираемся стоять до сентября, а то и дальше. Возможно, мы сменим формат, будем стоять не два выходных, а только один, не знаю, но я хочу, чтобы Агора работала всегда. Чтобы люди знали: раз выходной, то можно пойти на площадь и поговорить о проблемах, узнать политические и другие новости, высказать свое мнение по любому вопросу.

В начале марта зазвенели колокольчики предвыборных обещаний – на свою первую встречу с народом вышел кандидат в мэры Виталий Панаморенко.

– Если вас выберут, вы будете отстаивать независимость города? – таким был первый вопрос, заданный будущему главе города.

– Я так понимаю, это один из «майдановцев»? – засмеялся Панаморенко, подразумевая под словом «майдановец» активиста координационного совета представителей гражданского общества города Дзержинского. – Не переживайте, я отвечаю на ваш вопрос. Но только по порядку. Я же не просто так вышел поболтать. Я подал документы, я могу проводить агитацию. Почему я решил стать кандидатом? Это не просто мое конкретное решение. У меня в городе очень много сторонников, на прошлых выборах за меня проголосовало почти семь тысяч человек. И почти столько же не пришло, но они меня поддерживают. И когда встал вопрос о досрочных выборах, ко мне начали подходить люди с вопросом: ты будешь выдвигать свою кандидатуру? Отказать такому количеству сторонников я не мог. Побаламутить и куда-то спрятаться – это не по мне. Действительно, я много обещал в прошлый раз, и что-то за эти два года я уже сделал. Программа у меня обширная, дел много, и я принял решение: выставить свою кандидатуру.

Поразмышлял Панаморенко и об ушедшей власти:

– Хоть они в прошлый раз и победили, но за два года в

городе ничего в лучшую сторону не изменилось. Не побоюсь сказать по-простому: они не руководили, они царствовали. И сегодня все их манипуляции, которые проходят в городе, направлены только на одно: удержаться у власти любыми путями. А у людей другие интересы.

Не обошлось и без самоагитации:

– Сегодня у нас есть два пути. Либо поверить мне и избрать меня главой и получить реальный шанс на развитие города, расселить жителей из ветхих домов, вычистить город от грязи, вытравить крыс из подвалов, достроить детские сады, достроить спортивные сооружения, реконструировать стадион, закончить ремонт больницы и поликлиники; либо оставить старую власть и идти тем же путем. Если останется старая власть, то я вам гарантирую: уже через пять лет восстановить город будет практически невозможно. Итак, у вас два пути: Панаморенко – это развитие, не Панаморенко – все оставляем по-старому. Выбирать вам.

Конечно же, не могла остаться незатронутой тема объединения:

– Идея объединения наших городов принадлежит Плешакову, бывшему главе города, -категорически заявил Панаморенко.

– Это неправда! – донеслось вдруг со стороны жителей.

– Нет, это правда! Это идея Плешакова! Того человека, которого я всегда критиковал. И отстаивать его идею я не собираюсь. Мне эта идея неприятна точно так же, как и боль-

шинству жителей. Но ситуация неоднозначная, поэтому какие-то категорические заявления – за или против – не имеют реальной силы. У нас были в городе такие вот – Плешаков, потом Губин появился – которые кричали: мы за независимость! И где они? Кто мне покажет? Главы нет, совета депутатов нет. Исполняющий обязанности главы администрации господин Жуков уходит в отпуск и тоже идет на выборы. В городе анархия. Просто анархия! А я гарантирую, что если я буду избранным главой, то ни одно решение не будет принято без учета мнения населения. Это я вам гарантирую.

Я прекрасно понимаю, что такое народное хозяйство. И я предлагаю: давайте выберем меня.

– А объединять-то все-таки будут? – не унимались жители.

– На сегодняшний день вопрос объединения Дзержинского и Котельников отложен. Но... вы же понимаете, что реформа идет, жизнь движется вперед, управляемость должна повышаться.

В общем, жители хоть и должны были понять, но так и не поняли, что это значит: реформа идет и жизнь движется вперед. И еще какая-то управляемость, которая должна повышаться... Ребус! Видимо, объединять все-таки будут, но отвечать на вопросы об объединении будущему мэру велено с максимальным туманом. Чтобы прямыми ответами не сильно раздражать электорат перед выборами.

А насчет тумана есть еще один примерчик. Заместитель

председателя правительства Московской области (на то время) Андрей Ильницкий, отвечая на вопрос Двести РУ о ситуации в Дзержинском, сумел сказать про объединение так, что никто ничего не понял вообще:

– Если говорить о ситуации в Дзержинском, то в силу известных причин мы ее рассматриваем очень пристально. Давайте посмотрим с точки зрения экономики. Были проведены исследования серьезных экономических структур. Конечно же, объединение двух муниципальных образований – Дзержинского и Котельников – крайне целесообразно. Но есть и то самое, что называется «радио есть, а счастья нет», как писали Ильф и Петров. В Дзержинском свои настроения, своя мифология и своя история. А у Котельников – своя история, другая, гораздо менее богатая. И если идти только по этим показателям, то можно не преуспеть. Но принимая управленческие решения, отталкиваться прежде всего нужно от настроений граждан. Настроения людей надо знать и надо использовать. Прошу обратить внимание: это не популизм! Это – эффективная политика. Развитие ситуации в городе Дзержинском говорит о том, что несмотря на экономическую предопределенность и целесообразность реформирования, нам нужно очень деликатно подходить ко всему комплексу проблем, имея в виду общественные настроения. А общественные настроения в Дзержинском подвержены манипуляциям – как в плюс, так и в минус. Кто может стоять за этими манипуляциями? Да совершенно конкрет-

ные политические интересы, например, той же элиты, которая не хочет терять свои места. Почему? Потому что административная реформа приведет – и это очевидно – к резкому сокращению управленческого аппарата. Приведет к точной адресации ответственности тех же самых администраций. А то сегодня администрация города и администрация района сидят на разных этажах ответственности, а бедный гражданин не знает, куда ему податься.

Вот! Лабиринт слов, начисто лишенных смысла. Учитесь, будущие чиновники, у вас это называется риторикой. Но вывод из сказанного все-таки сделать можно: областная власть увидела и услышала протест дзержинцев и пока не знает, что делать с этим проклятым объединением дальше. То ли отложить его на неопределенное время, то ли забыть про него совсем. И власть решила взять паузу. Дескать, проведем выборы главы города, потом выборы депутатов, а там будет видно.

Так оно и вышло.

Глава двенадцатая

Бардак и порядок

В марте дзержинцы наконец-то получили весточку от депутата Мособлдумы Вячеслава Губина, пропавшего с политического горизонта в январе:

– Всем, кого я интересую, хочу сообщить, что со мной всё в порядке. По-прежнему работаю в Московской областной Думе, в Комитете по экономике, предпринимательству и ин-

вестиционной политике, постоянно веду приём жителей своего избирательного округа, стараюсь по мере своих сил и возможностей помогать всем, кто ко мне обращается. Что касается выборов 13 апреля, то могу сказать следующее. К городу Дзержинский и его жителям я отношусь с особым уважением и теплотой. Конечно, я внимательно слежу за ситуацией в городе, и в курсе всего, что там происходит. Как говорят сами жители, Дзержинский – это город, в котором хочется жить. И чтобы он оставался таким и становился ещё лучше, все жители города, прежде чем отдать свой голос за нового главу, должны очень и очень хорошо подумать. Я очень надеюсь на здравый смысл всех жителей Дзержинского. *Двести РУ, март 2014*

За три недели до выборов главный соперник Виталия Панаморенко Николай Жуков был снят с выборов. Жуков на этих выборах олицетворял старую власть, поскольку при Плешакове работал его первым замом. Среди горожан старая власть особой популярностью не пользовалась, однако люди могли отдать голоса Жукову потому, что он горячо выступал против объединения.

Дзержинцев заинтересовал вопрос: а как снимают кандидатов? Оказалось, очень просто: по заявлениям других кандидатов. Это и есть предвыборная борьба. А как другие кандидаты узнают о том, на что надо жаловаться, чтобы сняли какого-то кандидата? А вот это уже интересно. Да, все кандидаты имеют доступ к документам. Но проблема в том, что

не все ошибки становятся роковыми. Вот кандидат Байраков увидел ошибки в пакете документов кандидата Ключниковой, а Ключникова, между прочим, шла от партии, а это вам не подписные листы, там все было сделано партийными юристами. Найти там что-то несоответствующее – это очень сложно, простой человек никогда бы не разобрался. Но кто-то же подсказал кандидату Байракову, где кроется ошибка. Наверное, другой, «более лучший» юрист.

И не только Жуков и Ключникова. Кандидаты Школьный и Скороход тоже были сняты по ошибкам в подписных листах. У Скорохода все подписи были собраны идеально, но ошибкой признали то, что он написал не «самовыдвиженец», а «выдвиженец». Ошибочка-с! У Жукова было написано «МО» вместо «Московская область» – признали ошибкой. А вот кандидат Овсянкин снят не был, несмотря на то, что у него 32 подписи из 197 были признаны ненастоящими – по показаниям ГАС «Выборы». А кто сказал, что предвыборная борьба будет легкой?

После снятия нескольких кандидатов, представляющих опасность для кандидата Панаморенко, житель города Евгений Чекалин выразил недовольство работой дзержинской избирательной комиссии и по этой причине написал прокурору Люберецкой городской прокуратуры заявление «О проведении проверки на соответствие работы временной ТИК г. Дзержинского». Свое действие Чекалин пояснил так:

– Определенный кандидат хочет выиграть выборы. Чтобы

облегчить себе задачу, он делает всё, чтобы сильные соперники сошли с дистанции. А выборы он хочет выиграть для того, чтобы объединить Дзержинский с Котельниками и дать ему другое название. Не выйдет! Что я хочу от прокуратуры? Чтобы они по моему заявлению проверили законность нашей избирательной комиссии. На каком основании снимают одних кандидатов и не трогают других? Ну как это так – два кандидата без высшего образования, без всяких навыков управления – а их не снимают. Потому что они за объединение. А тех, кто против объединения – всех сняли.

Время шло, кандидатов становилось все меньше. А оставшиеся не переставали клясться в любви к городу Дзержинскому. Каждый вечер по местному телеканалу в прямом эфире транслировали дебаты оставшихся кандидатов. Горожане эти прямые эфиры посматривали, а журналисты коллекционировали прозвучавшие в них изречения из уст кандидатов. Вот некоторые из них:

Д. БАЙРАКОВ: «Почему в нашем городе бардак и безвластие? Кто ответственный за этот бардак?»

В. ПАНАМОРЕНКО: «Почему в городе бардак с точки зрения грязи?»

Д. БАЙРАКОВ: «У нас и в средствах массовой информации просто бардак».

В. ПАНАМОРЕНКО: «Все партии знают, что я – это фигура, которая может что-то показать».

Д. БАЙРАКОВ: «Честно говоря, я считаю, что это я отме-

нил в городе Майдан».

Слово «бардак» стало первым ключевым словом в предвыборной риторике Панаморенко и его технических кандидатов. Бардак, кругом бардак... Это слово должно было внушить дзержинцам, что старая власть и сам Плешаков ничего не умели делать, кроме бардака. Вторым ключевым словом в предвыборной риторике Виталия Панаморенко стал «порядок». Как только главой станет Панаморенко, так сразу наступит порядок.

В предвыборную битву втянули и знаменитые дзержинские карьеры. Так, исполняющий обязанности главы города (председатель расколовшегося совета депутатов) Александр Краснянский без обиняков поведал дзержинцам о том, что ему известна цель объединения Дзержинского с Котельниками:

– Сейчас граница между Дзержинским и Котельниками проходит по водной глади карьеров, и никто – ни Дзержинский, ни Котельники, ни область – не может их рекультивировать. Дело в том, что в областном министерстве экологии и природопользования наши карьеры, и не только наши, считаются незасыпанными ямами. То есть, выкопали большую яму и не засыпали. А все незасыпанные ямы подлежат рекультивации. В том случае, если мы сливаемся в один город с Котельниками, эта яма сразу обретает хозяина и начинает засыпаться согласно законодательству. Я прикинул так примерно, карандашиком. И насчитал порядка 30 миллио-

нов кубометров. Если пересчитать эти кубометры на деньги, то речь там идет не о миллиардах, а о десятках миллиардов рублей. И весь мусор, который будут привозить, будет сертифицирован. И все будет по закону, не придерешься. Кто-то очень хорошо обогатится. Можно, кстати, поинтересоваться, сколько денег попало в бюджет Котельников от засыпки их карьера? Я больше чем уверен, что крохи. Поэтому рассчитывать на то, что мы тут озолотимся, не приходится. Мы от засыпки карьеров не получим ничего. Засыпанное место какое-то время должно «садиться». Во-первых, это долго. Во-вторых, жилье там не построишь. Вот и построят на наших карьерах какие-нибудь коммерческие объекты, скорее всего, склады, логистику. Место-то замечательное.

Но трактовка Краснянского понравилась не всем. Житель города Виктор Рожков (после выборов он ненадолго станет членом новой администрации) напрямую обвинил Краснянского в популизме:

– То, что сейчас говорит уходящая власть, свидетельствует об одном: ей есть что терять. Сейчас они компрометируют будущую власть, даже не зная, кто к этой власти придет. В частности, они говорят, что карьеры будут засыпаны. Но давайте верить не словам, а документам. Я могу показать официальные документы: письмо представителей общественного самоуправления премьер-министру Путину, письмо Плешакова депутату Госдумы Харитонову, ответы на эти запросы. Там черным по белому написано: никакой отсыпки

территорий дзержинских карьеров не планируется. Вплоть до того, что планируется придать карьерам определенные охранные статусы. Чтобы у людей даже мысли такие не возникали. Но почему-то накануне выборов тема засыпки карьеров опять всплыла. Если вспомнить выборы 2011 года, то тогда кандидату по фамилии Панаморенко тоже приписывали желание засыпать эти карьеры. И тогда эта тема взволновала многих. И я вместе с горожанами обратился к Путину, а глава города Алексей Плешаков – в Госдуму. Имеются официальные ответы – читайте. Карьеры засыпать не будут!

Формально интрига сохранялась – вчерашние герои боролись с сегодняшним супергероем. Но накала поубавилось, краски померкли, людей на площадь стало выходить меньше, обозначились признаки депрессии. Люди осознали случившееся, хотя ничего еще не случилось. Парадокс? Есть хорошее выражение «махнуть рукой». Так вот, дзержинцы на предстоящие выборы махнули рукой. Что произошло? Ведь еще месяц назад город бурлил в пикетах, на общегородском собрании, на слушаниях. И вдруг...

«Давайте сравним эти выборы с выборами главы в 2011 году, – объясняет спад интереса населения к выборам главный редактор российского журнала «Политические технологии» Сергей Поляков. – Тогда основная линия противостояния была между «старой командой», условно назовем так команду Плешакова, и «новой командой», командой Панаморенко, это все помнят. В 2014 году опять прослеживается

противостояние между этими командами. Но в отличие от 2011 года стартовые условия у команд разные. Прежде всего, Плешаков, человек, который должен олицетворять «старую команду», просто испарился из политического пространства города. Его нет, а команда осталась. И эта команда пытается сохранить себя у власти в том или ином виде путем выдвижения своих кандидатов. Но! Если на прошлых выборах расклад был примерно 50 на 50, то на этот раз картина совершенно другая. Тогда, то есть в 2011 году, появление Панаморенко в политическом пространстве многими было воспринято с осторожностью, многие дзержинцы не были готовы воспринимать нового человека. На этих выборах у дзержинцев появилось новое чувство – чувство возвращения утраченных возможностей, связанных с кампанией 2011 года. Дзержинцы хотят эти возможности реализовать. Что же касается снятия некоторых кандидатов из команды соперника, отвечу так: по большому счету это усложняет задачу будущего победителя. Когда из выборов уходит интрига, избиратель теряет к ним интерес. Это на самом деле плохо».

В самом конце марта в Дзержинском прошло еще одно Общегородское собрание, на этот раз не такое многочисленное, как в январе. «Готовится рейдерский захват города», – снова прозвучало с трибуны. Это жительница города, ветеран ВОВ, ветеран труда, почетный ветеран Подмосковья Елизавета Перепеченко зачитала собранию свое письмо президенту России Путину о ситуации в Дзержинском накануне

внеочередных выборов главы города. Письмо заканчивалось такими словами: «Владимир Владимирович! Город уничтожают! Помогите нам!» Насколько известно, Владимир Владимирович на письмо Елизаветы Перепеченко не ответил.

Член временной избирательной комиссии города Дзержинского Татьяна Кравченко рассказала горожанам, в каких условиях готовятся выборы главы города:

– Дела идут не совсем ладно. По мере работы комиссии у меня начали возникать вопросы. Например, у нас начали выбывать члены из участковых комиссий. По закону вместо каждого выбывшего в течение 10 дней должен быть введен новый член УИК. Один вышел, второй вышел, третий вышел, прошло 10 дней, а новые члены не вводятся. В Дзержинском 20 УИК. И во многих сегодня некомплект, а в некоторых – большой некомплект. Я задаю вопрос председателю временной ТИК: почему не вводятся новые члены? Он мне отвечает: обращайтесь в область. Я удивляюсь тому, какая у нас складывается ситуация с этими выборами. То ли это делается специально... Непонятная история. Я вам больше скажу: у пяти УИК нет председателей. Вчера приезжали представители из ИКМО, показывали нам фильм о том, как проводить выборы. Я спросила: а как быть, если некомплект комиссий? Знаете, что мне ответили? Будем этот вопрос решать в пятницу, за день до выборов. Интересно, как они будут решать? Кого они назначат? Видя такие дела, еще 31 марта я написала заявление в областную избирательную

комиссию. Ответа до сих пор нет, хотя по закону они должны ответить в течение пяти дней. Я написала в Центральную избирательную комиссию. Ответа пока нет. Предыдущую ТИК расформировали по решению суда. А дальше начали формировать эту комиссию, но уже во время избирательного процесса. И сформировали ее за три дня. Что можно сформировать за три дня? Меня состав этой комиссии не устраивает. Какой порядок, если мы не следуем нормам закона? Непонятно, почему у нас это происходит. Даже не верится, что такое может быть. Все происходит, как во сне или в сказке. Я в большой грусти.

Итак, два дня оставалось до внеочередных выборов дзержинского мэра. Незаметно таяли последние часы дзержинской анархии. Вот-вот начнется новая угрешская эпоха. Доркин, Плешаков... Кто будет третьим?

Но дзержинцев ждал новый сюрприз – за сутки до начала голосования. И дзержинцы даже представить не могли, что это за сюрприз.

Глава тринадцатая

Спецоперация «выборы»

В пятницу, 11 апреля 2014 года, поздним вечером было созвано экстренное совещание временной территориальной избирательной комиссии. Собравшимся было объявлено, что решением ИКМО председатели 19 участковых комиссий (из 20) отстраняются от дел, а вместо них назнача-

ются новые. Новые председатели, замы и секретари УИКов – это люди из Люберец, Балашихи, Солнечногорска и Жуковского, специально командированные на 12-13 апреля в Дзержинский. На вопрос одного из членов комиссии, зачем это делается, председатель ТИК отвечать не стал.

Замена председателей УИК была объявлена за 36 часов до открытия избирательных участков. Утром 12 апреля незнакомые люди стали появляться на избирательных участках и заявлять, что они – председатели.

Рассказывает внезапно отстраненный от дел председатель УИК-239 Юрий Положай:

«Сегодня в 8.24 утра мне позвонили из ТИК. Не представились, просто сказали, что из ТИК, и попросили ровно в девять утра явиться на участок. Я пришел, смотрю – никого нет. Я начал потихоньку готовить участок. В половине десятого на участок вошли три незнакомых человека, одна из них женщина, и эта женщина что-то такое сказала, что она – председатель. Я говорю: какой председатель? Какого участка? Она говорит: этого, 239-го. Представляете? Я председатель участка, ко мне вдруг подходит незнакомая женщина и говорит, что председатель – она. Я, мягко говоря, удивился. Попросил у нее документы. Она дала бумаги, я их просмотрел и сразу поехал в ТИК. В ТИК со мной не стали даже разговаривать. Ни сам председатель, ни его заместитель. Я задавал вопросы, но напрасно. Я обратился к одному из членов ТИК, которая сидит на «ГАС-Выборах». Она попыталась ме-

ня успокоить и сказала, что тоже ничего не понимает. Ну что делать? Я вернулся на свой участок, чтобы получить разъяснения от нового председателя моего участка. Интересно же знать, откуда она взялась, зачем приехала? Но ни на один из моих вопросов она толком не ответила. Сказала только, что перед ней поставлена задача – провести выборы 13 апреля на 239-м участке, после чего уехать домой. И потребовала от меня книгу и печать. Мы договорились, что я пишу акты о передаче книги и печати и согласовываю эти акты с председателем ТИК. Кстати, эти приехавшие говорят, что деньги, которые город платит нашим членам УИК за работу, им не нужны. Выводы делайте сами».

Так в подмосковном Дзержинском началась спецоперация «Выборы главы города». Дзержинцы задумались, кому это выгодно. Прозвучала версия, что таким образом ИКМО решила подстраховаться на случай, если вдруг председатели УИКов в день выборов устроят что-то вроде саботажа. Но эту версию Юрий Положай отверг, заявив, что он лично знает всех председателей, и все они были готовы качественно исполнить свою работу независимо от факторов влияния. То есть, ни о каком саботаже не могло быть и речи. Значит, причина была в чем-то другом?

Бюллетени на участки завезли тоже в субботу – вслед за новыми председателями. Специалисты были удивлены: во-первых, это поздно, обычно бюллетени привозят за пять дней до дня голосования; во-вторых, эти бюллетени были на-

печатаны на простой бумаге А4 черным шрифтом, печать на них стояла тоже черная. Кроме штрих-кодов, других степеней защиты на бюллетенях не было.

В субботу 12 апреля вечером стало известно, что группа отстраненных председателей УИК написала жалобу в прокуратуру на действия временной ТИК. Но легче никому от этого не стало.

А в воскресенье состоялись выборы. Победил Виталий Панаморенко, получив 4358 голосов дзержинцев. Занявшие второе и третье места Василий Боробов и Валерий Лазарев набрали 2383 и 2218 голосов соответственно. У остальных кандидатов результаты оказались микроскопические.

Уже на следующий день главный редактор местного телеканала Дмитрий Боков (через неделю он станет директором дзержинского Информационного центра) пригласил всех кандидатов в студию на прямой эфир.

– Неважно, какие голоса и сколько процентов, – строго начал эфир третий мэр города Дзержинского Виталий Панаморенко. – Победитель – он и есть победитель. Наконец-то это свершилось!

– Наша бывшая администрация ничего, кроме грязи, делать не умеет, – выразил свое мнение кандидат Байраков.

– Пришел достойнейший человек, который наведет порядок, – уверил телезрителей кандидат Овсянкин. – Хотелось бы попросить население лояльно относиться к новой власти.

– Не было праздника. Запретили на участках включать

музыку, – оценил явку кандидат Комаров. – Повезло, что погода была хорошая, а то пришло бы еще меньше.

– То, что поменяли УИКи – это было сделано на пользу, – сказал кандидат Лазарев. – Это сыграло роль.

– Если новый глава сочтет нужным, я готов работать с ним в сфере науки, производства и управления, опыт у меня большой, – заверил победителя кандидат Боробов.

Не устоял и ведущий прямого эфира, уважаемый Дмитрий Боков:

– Мы все должны поздравить Виталия Михайловича с этим олимпийским золотом. Победа заслуженная.

Весь этот поток сладкого сиропа прервал сам Панаморенко, заявив, что хватит уже в эфире мармелада и шоколада.

– Нужны реалии! – сказал новый мэр. И на этом эфир завершился.

В тот же день в Москве прошла пресс-конференция председателя избирательной комиссии Московской области Ирека Вильданова, посвященная итогам внеочередных выборов глав городских округов Рошаль и Дзержинский. Председатель ИКМО заявил, что выборы в Дзержинском прошли абсолютно честно, без всяких намеков на фальсификации, и признаны состоявшимися и действительными. Далее Вильданов рассказал о трех явлениях, препятствовавших проведению выборов в Дзержинском, но которые были успешно преодолены.

Во-первых, вредительство:

«Поскольку старое руководство города Дзержинского ушло в отставку, то были назначены исполняющие обязанности из старой команды, Краснянский и Жуков, и мы с самого начала ощутили с их стороны препятствия в работе временной ТИК города Дзержинского. Это выразилось в том, что не было осуществлено финансирование избирательной кампании. По закону после назначения даты выборов в течение 10 дней администрация была обязана перечислить денежные средства в сумме 3,4 миллиона рублей на счет ТИК – на проведение выборов в городе Дзержинском. Однако эти деньги в течение 10 дней перечислены не были. На основании нашей жалобы в правительство МО первый транш 1,7 миллиона был перечислен за две недели до выборов. Это уже грубейшее нарушение. ТИК работала без финансирования. Мы потребовали перечислить полную сумму, мы обратились в прокуратуру МО, в Люберецкую прокуратуру, и только после их вмешательства старое руководство города перечислило недостающие деньги. И опять не в полном объеме. Фактически это грубейшее нарушение закона, препятствование проведению выборов со стороны старого руководства. Мы будем настаивать, чтобы виновные были наказаны. Мы в последние дни еле успели напечатать бюллетени. Это у нас впервые такое – выборы были поставлены под угрозу срыва, потому что не на что было печатать бюллетени».

Во-вторых, заговор председателей:

«9 апреля мы проводили обучающий семинар участковых

избирательных комиссий. И на этой учебе руководители и представители шести участковых комиссий города Дзержинского заявили нам, что на выборы они не придут. И что вообще не придут все девятнадцать председателей комиссий. С таким заявлением выступили только шестеро смелых. Так и сказали: мы на выборы не придем! Как хотите, так и проводите свои выборы! Благо по закону у нас есть резерв, и мы после получения такого ультиматума решили его применить. И соответственно 11 апреля всех, кто написал заявления, что не придут на выборы, мы вывели из состава комиссий. И ввели резерв – доукомплектовали комиссии в строгом соответствии с законом. И переназначили 19 из 20 председателей после такого демарша. Могу вам сказать, что они такого не ожидали. Один из председателей, которых мы отстранили, это участок 239, он пришел на участок в день выборов, но пошел на голосование на дому. Забрал 20 бюллетеней и сбежал. Вот к чему они готовились! После того, как мы обратились в правоохранительные органы, он вернул эти бюллетени».

И в-третьих, наблюдатели:

«С подачи уходящей в небытие старой администрации города Дзержинского были наняты определенные организаторы, которые осуществляли наблюдение за выборами. Они нам целый день трепали нервы. Всякими пустыми жалобами, ни на чем не основанными. В первую очередь – о форме бюллетеня, о его защищенности. У нас есть разные формы

бюллетеней – для обычного голосования и для голосования с помощью КОИБ. В Дзержинском вчера голосовали на КОИ-Бах. КОИБ – это сканер, он сетку не читает, поэтому бюллетень для КОИБ делается на обычной бумаге, но там тоже есть защита, там есть специальный штрих-код. Защита обеспечена. Невозможно эти бюллетени подделать. В штрих-коде зашифрована главная информация, не буду ее раскрывать, это закрытая информация. Но, тем не менее, нам целый день говорили, что у бюллетеней нет защиты. Только в случае судебного разбирательства все эти формы защиты снимаются».

– Как вы оцениваете результат победителя выборов в Дзержинском? На прошлых выборах он набрал почти семь тысяч голосов, но проиграл, а на этих чуть больше четырех тысяч, но выиграл, – спросили у Вильданова журналисты.

– Панаморенко уже участвовал в выборах главы в 2011 году, тогда он проиграл Плешакову всего несколько десятков голосов. Он – раскрученный кандидат, и в этот раз ему было легче. Благодаря этому он и победил. Да, в прошлый раз он набрал голосов больше, чем на этих выборах, но проиграл. Это произошло потому, что в 2011 году борьба велась только между ним и Плешаковым, а сейчас – между тремя кандидатами, и второй и третий в сумме набрали больше, чем Панаморенко. Было три равных кандидата.

– Экстренная замена председателей УИК вызвала волну недоверия дзержинских избирателей к этим

выборам. Люди назвали эту замену «спецоперацией». Тем более что все новые председатели – люди иногородние, не жители Дзержинского. Зачем иногородние-то?

– Что значит «иногородние»? Если человек проживает не в Дзержинском, то он что – иногородний? Кстати: в составе комиссий до замен процентов 10-15 были не жители Дзержинского. Это нормальная практика, и закон не говорит, что участковые комиссии должны формироваться из жителей того города, где проводятся выборы. И не говорит, что если выборы областные, то в комиссиях должны быть только жители области. Кандидаты и члены комиссий могут быть из любого конца России. Главное, чтобы и те, и другие были гражданами России. Не надо никого делить. У вас в Дзержинском провели эту полосу – между жителями Котельников и жителями Дзержинского, будто это люди разных государств. Мы все – россияне. И надо доверять друг другу. А иначе у нас будет украинский вариант, у нас будет Майдан, если мы будем делить Дзержинский и Котельники, Дзержинский и Люберцы. Так что не нагнетайте ситуацию. Вот почему у вас администрация ушла в отставку? Потому, что сказала: нет, мы с Котельниками объединяться не будем! Что значит «не будем»? А жители Котельников – это кто? С этого всё и начинается, с такого разделения, с этих разговоров. А на самом деле тут другое: просто они не хотели уходить из власти. Половина из них просто проворовались, и всё.

– Как вы узнали о заговоре председателей? И почему вы связываете этот заговор с администрацией Плешакова?

– Да они сами всё рассказали – шесть председателей комиссий, я же уже говорил об этом. Еще мы получили массу заявлений, что люди выходят из состава комиссий, не хотят работать. Вот так и узнал – письменно по заявлениям и устно от председателей шести комиссий. Я связываю этот заговор со старой администрацией. Как я уже говорил, она все время препятствовала нам в финансировании подготовки выборов.

Не знаю, обратили ли вы внимание на ответ Вильданова, почему ушла в отставку администрация Плешакова. Обратите. Ушла потому, что не захотела объединяться с Котельниками. Не захотела выполнять задачи, поставленные сверху. А новый мэр Панаморенко как раз выполнять такие задачи умеет. Вильданов очень понятно всё объяснил.

А жители... А что жители? Пошумели и разошлись. Такие вот реалии.

Эпилог

13 апреля 2014 года Дзержинский официально покончил с анархией. После полугодовой свистопляски город обрел власть – третьего в своей истории мэра. Но обрел ли город голову?

Первый мэр Доркин, как мы помним, закончил свою карьеру трагедией, второй мэр Плешаков – драмой. Что доста-

нется Виталию Панаморенко, мэру третьему?

Тем не менее, выборы состоялись, город Дзержинский дал ответы на вопросы, поставленные перед ним властью. Правильные это ответы или неправильные, амбиций в них оказалось больше или идеалов – неизвестно. Да и самих жителей это больше не интересует.

Город Дзержинский стал героем истории – печальной и веселой, реальной и нереальной. Теперь эту историю – историю смены власти в маленьком городке Подмосковья – могут узнать все желающие.

А метаморфоза все-таки произошла.

Пройдет всего три месяца после выборов мэра, и с новой силой здесь же начнется кампания по выборам совета депутатов. Но кампания эта будет начисто лишена интереса жителей. Совет депутатов будет избран осенью 2014-го, в него войдет три четверти (а может, и больше) абсолютных сторонников Панаморенко. Агора как символ протеста перестанет существовать. Лидеры дзержинского общественного мнения вместо пламенных выступлений перед жителями уйдут сажать деревья. Молча. Вопрос об объединении Дзержинского с Котельниками время от времени возникать будет, но свободолюбивый когда-то дзержинский народ махнет на это дело рукой – делайте что хотите, нам все равно. Областное начальство говорить вслух об объединении больше не захочет (а то вдруг эти дзержинцы опять начнут баламутить), но втайне будет надеяться, что на объединении еще удастся по-

живиться. Городская газета «Угрешские вести» из номера в номер будет навязчиво рассказывать об успехах и достижениях нового – правильного и мудрого – мэра.

Дзержинский наконец-то станет таким же, как остальные подмосковные города – унылым, безликим, шаблонным, верным и послушным. Слово «протест» потеряет смысл. Слова «независимость» и «самостоятельность» будут отправлены к скорейшему забвению.

А голуби на площади Дмитрия Донского все так же будут гадить на скамейки и плитки. Как при Доркине, как и при Плешакове...

Но это уже другая история.

***

«ДЗЕРЖИНСКИЙ БЕЗ ГОЛОВЫ»

Документальная повесть

© Сергей Васильев, 2014 год

Использованы фотоиллюстрации сайтов Двести РУ и Любнарком. Фото Сергея Васильева.

Использованы фрагменты из публикаций сайтов Двести РУ, Любнарком, Эхо Москвы, Новая газета.

Все права защищены. Никакой фрагмент текста не может быть воспроизведен в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без разрешения владельца авторских прав.

Автор выражает благодарность

Владимиру Вахрушеву, бывшему муниципальному депутату (город Дзержинский),

Илье Васильеву, фрилансеру (город Дзержинский),
редакции сайта «Двести РУ» (город Дзержинский),
редакции сайта «Любнарком» (поселок Малаховка),
общественным активистам города Дзержинского.